

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЖАНТУРИНА ГУЛЬМИРА АБАТОВНА

Криминологические проблемы противодействия
незаконному обороту нефтепродуктов

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности и
военного дела по образовательной программе 7М12303 – «Правоохранительная
деятельность» (научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
профессор кафедры специальных
юридических дисциплин
Жемпиисов Н.Ш.,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮІНДЕМЕ

Диссертацияның құрылымы жобаның мақсаты мен міндеттеріне сәйкес құрылған, кіріспеден, екі бөлімнен (3 бөлімшелерді қосқанда), қорытындыдан, пайдаланылған көздер тізімінен және қосымшадан тұрады.

Жұмыста зерттеу тақырыбы бойынша халықаралық, шетелдік және ұлттық заңнамадан мәліметтер үлгісі ұсынылған.

Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасында контрабандаға қарсы іс-қимыл саласында қалыптасқан проблемаларды талдау болды.

Зерттеу нәтижелері қорғауға ұсынылған 3 ережеде көрініс тапты.

РЕЗЮМЕ

Структура диссертации построена в соответствии с целью и задачами проекта, состоит из введения, двух разделов (включающие 3 подраздела), заключения, списка использованных источников и приложения.

В работе представлена выборка сведений из международного, зарубежного и национального законодательства по теме исследования.

Цель исследования заключалась в анализе проблем, сложившихся в Республике Казахстан в сфере противодействия незаконному обороту нефтепродуктов.

Результаты исследования нашли свое отражение в 3-х положениях, выдвинутых на защиту.

SUMMARY

The structure of the dissertation is built in accordance with the purpose and objectives of the project, it consists of an introduction, two sections (including 3 subsections), a conclusion, a list of sources used and an appendix.

The paper presents a selection of information from international, foreign and national legislation on the research topic.

The purpose of the study was to analyze the problems that have developed in the Republic of Kazakhstan in the field of countering illicit trafficking in petroleum products.

The results of the study are reflected in the 3 provisions put forward for protection.

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	6
ВВЕДЕНИЕ.....	7
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НЕФТЕПРОДУКТОВ	
1.1 Понятие незаконного оборота нефтепродуктов.....	17
1.2 Виды и способы незаконного оборота нефтепродуктов.....	23
1.3 Криминологические проблемы противодействия и предлагаемые пути для их решения.....	31
2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НЕФТЕПРОДУКТОВ	
2.1 Применение организационно-правовых мер противодействия незаконному обороту нефтепродуктов.....	42
2.2 Опыт некоторых стран в противодействии незаконному обороту нефтепродуктов, проблемы правоприменения и их причины.....	47
2.3 Перспективы совершенствования законодательства по вопросам противодействия незаконному обороту нефтепродуктов.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	61
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	65

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

продукты переработки нефти - предметы материального мира, которые вследствие технологического процесса были получены из нефти, сохранили или утратили ее первоначальные качества. К продуктам переработки нефти относятся бензины, дизельные топлива, масла, присадки, мазуты, битумы, смазочные вещества.

оборот нефтепродуктов - приобретение, хранение, оптовая и розничная реализация, отгрузка, транспортировка, экспорт и импорт нефтепродуктов, а нефтепродукты - отдельные виды нефтепродуктов: бензин, авиационное и дизельное топливо, мазут, дорожный битум.

компаундирование - смешивание двух или нескольких компонентов, в том числе введение присадок, добавок, в целях получения нефтепродукта заданного качества.

незаконный оборот нефтепродуктов – это противоправная деятельность, связанная с производством, переработкой, хранением, транспортировкой, реализацией нефтепродуктов, которая нарушает действующие законодательные и нормативные акты в области безопасности, налогообложения, энергетики, экологии.

нефтеперерабатывающий завод - промышленное предприятие, основной функцией которого является переработка нефти в бензин, авиационный керосин, мазут, дизельное топливо, смазочные масла, смазки, битум, нефтяной кокс, сырье для нефтехимии.

Атырауский нефтеперерабатывающий завод (ТОО «АНПЗ») — один из трёх ведущих нефтеперерабатывающих заводов Казахстана. Построен в годы Великой Отечественной войны и введён в эксплуатацию в 1945 году. Владелец нефтеперерабатывающего завода является АО «НК «КазМунайГаз» (99%).

Павлодарский нефтехимический завод – крупнейшее предприятие на северо-востоке Казахстана по переработке нефти и производству нефтепродуктов.

автозаправочная станция - технологический комплекс и оборудование, обеспечивающие хранение и розничную реализацию нефтепродуктов, оснащенные контрольными приборами учета.

горюче-смазочные материалы – это готовые продукты, полученные в результате процесса нефтепереработки. К таким материалам относятся различные виды топлива (сжатый природный газ, бензин, дизель и т.д.), смазки (трансмиссионные, моторные и другие масла), охлаждающие и тормозные жидкости. Все эти вещества необходимы для качественной работы автотранспорта.

сельхозтоваропроизводители - физические или юридические лица, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством создания простого товарищества/консорциума.

АСУ ЭДТ - комплексная автоматизация и информационная поддержка бизнес-процессов по учёту, контролю и анализу потребления: электроэнергии и дизельного топлива в области железнодорожного транспорта.

RFID - (англ. Radio Frequency IDentification, радиочастотная идентификация) — способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках.

Data Matrix - двумерный матричный идентификатор для печати на упаковках товаров.

блокчейн (от англ. block — «блок, модуль» и chain — «цепочка») — это способ защищенного хранения и передачи данных в виде цепочки блоков, связанных друг с другом специальными ключами, в каждом из которых содержатся сведения о предыдущем.

мини-НПЗ — промышленное предприятие, основной функцией которого является переработка сырой нефти (до 1 млн тонн нефти в год) в бензин, дизельное топливо, мазут.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- ГП - Генеральная прокуратура
 РК - Республика Казахстан
 АНПЗ - Атырауский нефтеперерабатывающий завод
 ПКООП - ОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс» Шымкентский нефтеперерабатывающий завод
 ПНХЗ - Павлодарский нефтехимический завод
 НПЗ - нефтеперерабатывающий завод
 УК - Уголовный Кодекс
 АФМ - Агентство по финансовому мониторингу
 СЭР - Служба экономических расследований
 ГСМ - горюче - смазочные материалы
 АЗС - автозаправочная станция
 АИ - топливо для автомобилей. Буква «А» обозначает автотранспорт, а буква «И» - что октановое число этого топлива было проверено в лаборатории исследовательским методом. Цифры, которые стоят после обозначения типа топлива, и указывают на то самое число.
- КНБ - Комитет национальной безопасности
 ПС КНБ - Пограничная служба Комитета национальной безопасности
 КГД МФ - Комитет государственных доходов Министерства финансов
 МЭ - Министерство энергетики
 МСХ - Министерство сельского хозяйства
 МВД - Министерство внутренних дел
 МЧС - Министерство чрезвычайных ситуаций
 МИО - Местные исполнительные органы
 АО «НК КМГ» - Акционерное общество «Национальная компания Казмунайгаз»
- ЕС - Европейский союз
 КГПН - комплекс глубокой переработки нефти
 КТЖ - АО «НК «Қазақстан темір жолы»
 КоАП - Кодекс об административных правонарушениях
 СХТП - сельхозтоваропроизводители
 АСУ ЭДТ - автоматизированная система управления энергодиспетчерской тяги
 RFID - (англ. Radio Frequency IDentification) радиочастотная идентификация)
 ШОС - Шанхайская организация сотрудничества

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Актуальность исследования криминологических проблем противодействия незаконному обороту нефтепродуктов обусловлена несколькими факторами, среди которых важнейшими являются экономическая значимость нефтяной отрасли, растущая угроза для безопасности государства и общества, а также недостаточная эффективность существующих мер борьбы с этим видом преступности.

Как уже отмечалось, незаконный оборот нефтепродуктов представляет собой серьёзную проблему как для национальной экономики, так и для экологической безопасности, поскольку такие преступления часто связаны с экологическими катастрофами и нарушением правил безопасности при транспортировке и хранении нефтепродуктов.

Современные тенденции в сфере энергетики, роста нелегальной деятельности на рынке нефтепродуктов, а также развитие новых методов контрабанды и фальсификации, требуют новых подходов в законодательном и криминологическом регулировании.

В условиях глобализации и технологических изменений организованные преступные группы и транснациональные преступные сети активно используют лазейки в законодательстве, а также коррупционные связи с должностными лицами для беспрепятственного ведения незаконной деятельности.

Кроме того, проблемы незаконного оборота нефтепродуктов оказывают разрушительное воздействие на рыночные отношения, создавая условия для несанкционированной конкуренции и ухудшения финансового состояния легальных компаний, что в свою очередь приводит к снижению доверия инвесторов и снижению экономической стабильности. Все эти обстоятельства требуют пересмотра и усовершенствования существующих методов правового регулирования, а также повышения эффективности правоохранительных органов в борьбе с этим видом преступлений.

Тем самым, исследование криминологических аспектов незаконного оборота нефтепродуктов имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, направленную на формирование эффективной системы противодействия данной угрозе, что делает тему особенно актуальной в условиях современной реальности.

Важность избранной темы также заключается в том, что ежегодно в республике отмечается достаточно острый дефицит дизельного топлива, который обуславливается рядом причин, указывающих, в первую очередь, на незаконный оборот нефтепродуктов.

Наряду с этим, Глава государства в своих ежегодных посланиях к народу Казахстана обращает свое внимание на развитие нефтедобывающей отрасли, отмечая, что в стране по-прежнему имеет место дефицит отдельных видов нефтепродуктов. Отмечается и важность усиления контроля за экономической безопасностью и минимизации рисков, связанных с теневой экономикой, включая незаконные схемы в нефтяной отрасли.

На расширенном заседании Правительства 28 января 2025 года Главой государства акцентирована необходимость вовлечения в экономический оборот ряда технологически сложных месторождений нефти [1].

Ранее, в Послании «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года Президентом раскритикована сфера автомобильного строительства в части перебоев с обеспечением битумом, как отдельного вида нефтепродуктов. Главой государства подмечено, что это нонсенс для крупной нефтедобывающей страны и дано поручение Правительству окончательно решить эту проблему.

Работа Правительства подверглась критике Президента, так как постоянно возникающие дефициты топлива, приводят к справедливому негодованию граждан, что является следствием неповоротливости, нерешительности кабинета министров [2].

Также Главой государства в Послании народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года отмечается о насущности диверсификации экономики путем фокусирования на таких направлениях, как глубокая переработка металлов, нефте-, газо- и углекислоты, тяжелое машиностроение, конверсия и обогащение урана, производство автокомпонентов и удобрений [3].

На сохранение стратегического значения нефтегазовых комплексов страны для устойчивости экономического роста указывалось и в Посланиях Главы государства от «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17.01.2014 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31.01.2017 года и др. [4, 5].

Таким образом, противодействие незаконному обороту нефтепродуктов в последние десятилетия остается одной из актуальных задач современного уголовного и правового регулирования в сфере экономической безопасности не только для Казахстана, но и для других стран с развитыми энергетическими секторами.

При этом нефтяная промышленность является важнейшим сектором в экономике многих зарубежных стран и служит основным источником энергетических ресурсов и финансовых поступлений в бюджет.

Вместе с тем, сфера оборота нефтепродуктов, в свою очередь, становится объектом преступных посягательств и представляет собой значительную угрозу как для национальной безопасности, так и для устойчивости экономической системы, в целом. Этот вид преступной деятельности наносит значительный ущерб не только экономике, но и экологии, а также угрожает безопасности энергетических рынков и общественному порядку.

История незаконного оборота нефтепродуктов тесно связана с развитием нефтяной отрасли, ростом мировых потребностей в нефти и продуктах ее переработки.

На протяжении XX и XXI веков, с развитием новых технологий и методов добычи, транспортировки и переработки нефти, развивались и преступные схемы в сфере «теневого» оборота нефтепродуктов. Однако

правоприменительная практика, контроль и надзор, как оказалось, недостаточно эффективны.

Проблема противодействия незаконному обороту нефтепродуктов затрагивает правовую, экономическую и социальную сферы, так как данное правонарушение охватывает достаточно широкий спектр нарушений, такие как контрабанда, фальсификация, включая и коррупционные схемы, в том числе в области государственных закупок.

В этой связи, необходим комплексный подход для решения сложившихся задач, как с совершенствованием законодательства, так и с профилактическими мерами.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Современная криминология проблемы незаконного оборота нефтепродуктов требует комплексного подхода и учета изменений в мировом экономическом, политическом и правовом контексте.

В последние несколько лет усиление глобализации торговли, расширение международных потоков нефтепродуктов и развитие новых форм транснациональной преступности усложняют задачу борьбы с данным видом преступлений, требуя развития плодотворного международного сотрудничества и совершенствования законодательства.

На фоне роста цен на энергоресурсы и значительной рентабельности «теневого» оборота нефтепродуктов наблюдается активизация преступных группировок, специализирующихся на хищении, контрабанде, фальсификации и незаконной реализации нефтепродуктов. Существенные потери несёт государственный бюджет вследствие уклонения от уплаты налогов и акцизов, а также подрываются законные интересы добросовестных участников рынка.

Правоохранительная практика указывает на наличие ряда системных проблем, таких как недостаточная скоординированность действий контролирующих органов, сложности в квалификации деяний, пробелы в законодательстве, а также недостаточный уровень профилактической работы. При этом современные криминологические исследования ещё не в полной мере адаптированы к стремительно меняющимся условиям: цифровизации торговли, появлению новых схем преступной деятельности и трансграничного характера противоправных действий.

Современное состояние проблемы требует расширения анализа как внутренних, так и внешних причин, способствующих совершению данных правонарушений. К числу наиболее значимых факторов можно отнести экономическую нестабильность, коррупцию, недостаточную регламентацию на законодательном уровне, пробелы в сфере контроля и мониторинга, а также высокий уровень заинтересованности преступных сообществ в данной сфере. Дополнительную угрозу представляет транснациональный характер некоторых преступных схем, что усложняет их выявление и пресечение.

Тем самым, незаконный оборот нефтепродуктов представляет собой сложную и устойчивую криминальную проблему, оказывающую существенное влияние как на экономическую безопасность государства, так и на состояние

законности в топливно-энергетическом комплексе. Масштабы и организованный характер противоправной деятельности в данной сфере свидетельствуют о высоком уровне латентности преступлений, недостаточной эффективности механизмов их предупреждения, а также о недостаточности научного обоснования методов противодействия.

Цель исследования заключается в комплексном анализе криминологических аспектов противодействия незаконному обороту нефтепродуктов, и разработке эффективных мер по предупреждению и противодействию данной преступной деятельности.

Исследование направлено на выявление причин и факторов, способствующих распространению правонарушений в этой сфере, а также на разработку криминологических рекомендаций правовых, организационных и профилактических мер борьбы с незаконным оборотом нефтепродуктов.

В соответствии с поставленной целью, предполагается выполнение следующих задач исследования:

- проанализировать причины и факторы, способствующие распространению правонарушений в данной сфере, включая социально-экономические, правовые и организационные аспекты с определением проблемных вопросов и пробелов в законодательстве и выявлением проблемы практики противодействия;

- изучить существующие методы противодействия незаконному обороту нефтепродуктов, проанализировав правовые, организационные меры, применяемые для противодействия с этим видом правонарушений, с учетом их эффективности;

- рассмотреть зарубежный опыт и практику некоторых стран по вопросам противодействия правонарушениям, связанных с незаконным оборотом нефтепродуктов, с целью реализации в практике применения в Республике Казахстан;

- сформулировать рекомендации по совершенствованию системы профилактики и противодействия незаконному обороту нефтепродуктов с выработкой мер, направленных на повышение эффективности деятельности в сфере борьбы с экономическими преступлениями в нефтегазовом секторе;

- оценить эффективность взаимодействия правоохранительных органов и частных организаций в борьбе с незаконным оборотом нефтепродуктов с выявлением проблем в координации действий и предложения путей улучшения сотрудничества для повышения результативности противодействия этим правонарушениям.

Объектом исследования криминологических проблем противодействия незаконному обороту нефтепродуктов являются общественные отношения, возникающие в процессе незаконного оборота нефтепродуктов, включая все этапы их производства, переработки, транспортировки, хранения и реализации. Они охватывают как криминогенные факторы, способствующие росту преступности в нефтяной отрасли, так и взаимодействие между различными

субъектами, такие как государственные органы, правоохранительные структуры, коммерческие организации и само гражданское общество.

Ключевым элементом, составляющим объект исследования, является и сам процесс незаконного оборота нефтепродуктов, где исследуются различные формы преступной деятельности, такие как контрабанда, хищение, переработка и реализация нефтепродуктов без соответствующего контроля и лицензирования, мошенничество и другие виды правонарушений, связанные с нарушением законодательства в нефтяной сфере.

Особое внимание уделяется и криминогенным факторам, т.е. анализируются причины и условия, способствующие совершению данного вида правонарушений, включая социальные и правовые факторы, коррупционные риски, недостатки в регулировании и мониторинге нефтяного сектора, а также слабое взаимодействие между различными государственными и частными учреждениями.

Одним из элементов объекта исследования являются механизмы преступной деятельности, где изучаются организационные структуры преступных групп и сетей, которые занимаются незаконным оборотом нефтепродуктов, а также способы, методы и каналы, через которые они осуществляют свою противозаконную деятельность.

В ходе изучения объекта исследования рассматриваются методы и стратегии профилактики, направленные на предотвращение правонарушений в указанной сфере, включая как меры, принимаемые государственными органами, так и инициативы частного сектора, а также взаимодействие этих сторон в борьбе с правонарушениями в нефтяной отрасли.

С учетом изложенного, объект исследования охватывает не только всесторонний анализ незаконного оборота нефтепродуктов, но и причины и условия, его создающие, а также разработку правовых, организационных и криминологических механизмов противодействия этому правонарушению.

Предмет же исследования включает в себя помимо криминологических аспектов противодействия выявление именно причинно-следственных связей и условий, которые способствуют распространению этих правонарушений. К ним относятся коррупционные проявления, необоснованная экономическая выгода, пробелы и разногласия в нормативном правовом регулировании.

Вместе с тем, необходимо также проанализировать и деятельность организованных преступных групп, занимающихся хищением, переработкой и незаконной реализацией нефтепродуктов, в том числе способов и механизмов сокрытия незаконных действий и увода от уголовного преследования.

Так, в данном исследовании целесообразно оценить эффективность действующих профилактических мер и в целом законодательства в указанной сфере, а также выработать предложения для их совершенствования.

Проблемы правоприменения также имеют место быть.

Наряду с этим, требуется проанализировать воздействие незаконного оборота нефтепродуктов в экономическом, экологическом и социальном плане,

что подтверждает важность комплексного разностороннего подхода для решения названных проблем.

В рамках исследования рассматриваются предложения по профилактике правонарушений в данной области, в том числе усиление контроля, повышение осведомленности общества и вовлечение частного сектора в борьбу с незаконным оборотом нефтепродуктов.

Таким образом, предмет исследования охватывает комплекс криминологических, правовых, экономических и социальных аспектов, связанных с незаконным оборотом нефтепродуктов, а также меры и стратегии, направленные на их эффективное противодействие.

Методы и методологические основы проведения исследования. Основой исследования служит криминология, изучающая причины, условия и факторы, способствующие совершению правонарушений в данной области.

Методологическая основа исследования строится на применении комплекса научных методов, обеспечивающих всесторонний анализ и понимание рассматриваемой проблемы.

Методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Применение использованных методов позволило обеспечить комплексный и объективный анализ незаконного оборота нефтепродуктов как социально-правового явления, выявить его причины, условия и закономерности, а также проанализировать действующее законодательство и правоприменительную практику с точки зрения эффективности противодействия данной категории преступлений.

Новизна исследования. Научная исследованность темы криминологических проблем противодействия незаконному обороту нефтепродуктов на сегодняшний день является достаточно высокой, но тем не менее, требует дальнейшего углубленного анализа и развития, особенно с учётом изменений в правовой, экономической и технологической сферах.

Вопросы, связанные с незаконным оборотом нефтепродуктов, активно обсуждаются в рамках криминологии, уголовного права, а также экономической и экологической безопасности, но комплексное исследование, объединяющее все эти аспекты, остается ограниченным.

Несмотря на наличие отдельных исследований, посвящённых борьбе с экономическими преступлениями, комплексное криминологическое изучение именно незаконного оборота нефтепродуктов остаётся недостаточно разработанным, что сказывается на эффективности профилактики и правоприменительной деятельности, а также препятствует формированию устойчивой системы противодействия.

Научные работы, посвященные данной проблеме, в основном касаются отдельных аспектов: правового регулирования нефтяной отрасли, роли

коррупции и преступных групп в организованной преступности, а также методов борьбы с контрабандой и фальсификацией нефтепродуктов.

В большинстве исследований акцент сделан либо на экономических последствиях незаконного оборота, либо на правовых методах его предотвращения. Меньше внимания уделено детальному криминологическому анализу факторов, способствующих развитию данной преступности, и исследованию эффективных криминологических стратегий, направленных на её предотвращение и ликвидацию.

Криминологические исследования, как правило, фокусируются на определении причин и условий, способствующих развитию преступной деятельности в сфере нефтепродуктов, а также на анализе действия правоохранительных органов.

Имеет место и отсутствие работ, систематически оценивающих влияние социально-экономических факторов и правового регулирования на динамику таких преступлений, а также на предлагаемые методы профилактики и борьбы с ними на уровне государственных и частных институтов.

Наряду с этим, данной проблематике посвящено большое количество литературы, научных статей, отчетов и исследований.

В частности, этот вопрос рассматривался казахстанскими учеными, кандидатами юридических наук Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Завотпаевой А.Н. и Имангалиевым Н.К. в статье «Анализ ситуации и организационно-правовые меры по противодействию хищениями нефти и нефтепродуктов» (Журнал «Наука и жизнь Казахстана», спецвыпуск №1, 2019 год) [6].

Тема также была рассмотрена в статье А.И. Бочарова «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота нефти и нефтепродуктов», а также в диссертации С.А. Лысенко «Криминологическая характеристика и профилактика преступлений против собственности в нефтегазовом комплексе» и других работах [7,8].

Анализ современных научных исследований в области криминологии позволяет выделить разнообразие правонарушений, совершённых в контексте нефтяной отрасли. Эти правонарушения варьируются от организованной преступности до менее сложных, но не менее опасных действий, таких как противоправные поступки отдельных физических лиц.

В частности, Имангалиев Н.К. и Завотпаева А.Т. подчеркивают наличие значительных пробелов в действующем законодательстве, касающемся уголовной ответственности за такие деяния.

В целях устранения этих пробелов авторы предлагают внести изменения в статью 197 Уголовного кодекса Республики Казахстан, дополнив её возможностью применения наказания «с конфискацией имущества или без таковой». На их взгляд, такое нововведение могло бы стать эффективной профилактической мерой, ориентированной на граждан, склонных к противоправному поведению, в том числе к хищению нефти и нефтепродуктов [9].

В работах Имангалиева Н.К. и Бочарова А.И. также рассматриваются проблемы, связанные с выявлением организованных преступных групп, занимающихся кражей нефти из магистральных трубопроводов.

Одним из ключевых аспектов, на который обращают внимание авторы, является отсутствие четкого законодательного определения понятия «несанкционированная врезка», что значительно затрудняет правовую квалификацию и расследование таких преступлений [10,11].

Кроме того, все рассмотренные исследования акцентируют внимание на проблемах уклонения от ответственности лиц, совершивших данные преступления.

В связи с этим, авторы предлагают необходимость совершенствования правоприменительной практики и пересмотра нормативной базы с целью повышения эффективности борьбы с преступлениями в данной сфере, что, в свою очередь, могло бы способствовать не только улучшению правового контроля, но и созданию условий для более действенной профилактики преступлений, связанных с хищением нефти и нефтепродуктов.

Тем не менее, приведённые исследования в основном фокусируются на совершенствовании уголовно-правовых норм, касающихся ответственности за хищение нефти, в то время как в контексте теневого оборота нефтепродуктов остаются нерешённые криминологические проблемы.

Таким образом, незаконный оборот нефтепродуктов представляет собой изменчивую и гибкую область преступной деятельности, что требует постоянного обновления научных изысканий для разработки эффективных методов борьбы с этим явлением.

Новизна данного исследования заключается в проведении углублённого криминологического анализа незаконного оборота нефтепродуктов как самостоятельного и системного социально-правового явления.

Таким образом, научное осмысление этой проблемы осуществляется в рамках криминологии, уголовного права, экономической и юридической криминологии, однако комплексных и междисциплинарных подходов к изучению именно криминологических проблем противодействия данной преступности явно недостаточно. Анализ отечественной и зарубежной научной литературы показывает, что большинство исследований либо сосредоточено на общих вопросах борьбы с экономической преступностью, либо рассматривает незаконный оборот нефтепродуктов как часть проблем в сфере топливно-энергетического комплекса без выделения его в самостоятельный криминологический объект.

В этой связи, существует объективная потребность в научной разработке целостной криминологической концепции противодействия незаконному обороту нефтепродуктов, включающей в себя системный анализ причин и условий преступности в данной сфере, характеристику субъектов и способов совершения преступлений, а также обоснование эффективных профилактических и уголовно-правовых мер.

Положения, выносимые на защиту:

1. В целях повышения прозрачности и контроля на всех этапах обращения с нефтепродуктами обоснована необходимость создания электронной базы данных для отслеживания движения нефтепродуктов на всех этапах, от производителя до конечного потребителя, с интеграцией в системы налоговых, таможенных органов и органов финансового мониторинга [Приложение 1].

2. В качестве меры по противодействию незаконному обороту нефтепродуктов предложено внедрение молекулярной маркировки, как инструмента цифрового и химического контроля, обеспечивающего прозрачность, прослеживаемость и снижение объемов теневого оборота топлива [Приложение 2].

Молекулярная маркировка заключается во внедрении безопасного химического идентификатора в структуру топлива, который не влияет на свойства продукта, его невозможно подделать или удалить, и он позволяет с точностью установить происхождение, производителя, маршрут движения.

Так, молекулярная маркировка, как эффективный цифровой и химический инструмент, должен стать частью государственной системы контроля за оборотом топлива. Внедрение маркировки предполагает внесение изменений в соответствующие нормативные правовые акты и позволит обеспечить прозрачность и прослеживаемость всего оборота нефтепродуктов, сократить объем теневого рынка и фальсификата, увеличить поступления в бюджет за счет сокращения потерь от уклонения от налогов и акцизов, обеспечить конкурентные условия для добросовестных участников рынка.

3. Изучение зарубежного опыта (ОАЭ, Саудовской Аравии и др.) показало целесообразность использования блокчейн-технологий и смарт-контрактов в сфере оборота нефтепродуктов, как средств автоматизации сделок и снижения коррупционных и мошеннических рисков, в связи с чем, предлагается внедрить цифровые подписи и смарт-контракты для гарантирования выполнения условий сделок.

Так, контракт может быть автоматически исполнен только в случае, если нефтепродукты прошли проверку качества и были доставлены в нужный пункт назначения, что устраняет возможности для мошенничества и манипуляции.

Такие платформы синхронизируются с государственными органами, налоговыми и таможенными службами, и позволяют минимизировать риски коррупции и незаконных схем.

Все предлагаемые меры требуют соответствующих изменений в действующее законодательство [Приложение 3].

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в следующих основных направлениях:

1. Основные результаты диссертации сообщались автором на VII Международной научно-практической конференции Академии правоохранительных органов при ГП РК «Развитие современной юридической науки: теория и практика» в статье «Некоторые криминологические проблемы противодействия незаконному обороту нефтепродуктов» и в научно-практическом журнале «Endless Light in Science» в статье «Способы совершения

правонарушений в сфере незаконного оборота нефтепродуктов, проблемы противодействия и предлагаемые пути для их решения».

2. Результаты внедрены в практическую деятельность Агентства по финансовому мониторингу и будут использованы в его практической деятельности [Приложение 4].

1. Теоретические основы криминологических проблем противодействия незаконному обороту нефтепродуктов

1.1 Понятие незаконного оборота нефтепродуктов

История нефтепродуктов началась с открытия нефти и первых методов ее добычи. В 19 веке с развитием технологий бурения и переработки нефти стало возможным получать более сложные вещества, чем просто сырая нефть.

К примеру, с развитием промышленности стало понятно, что нефть в целом можно перерабатывать в различные продукты, в том числе и в керосин.

Как известно из открытых источников, «в 1859 году в США была пробурена первая нефтяная скважина, с чего и началась активная добыча нефти и с увеличением ассортимента продуктов, получаемого из нефти, появилось само понятие «нефтепродукты».

Технология перегонки нефти стала одним из важных моментов в развитии нефтяной промышленности. Этот этап дал возможность фракционировать нефть для получения компонентов с различными физико-химическими свойствами, которые могут быть применимы в разных отраслях экономики.

Так, согласно истории индустриализации, в дальнейшем стало вполне понятно, что сырьевая нефть может быть основой для производства достаточно широкого спектра продукции, необходимых для топливной, химической и смежных отраслях. Все эти основания закрепили термин «нефтепродукты» в научной и технической литературе и под этим понятием теперь понимаются все воспроизводимые продукты в результате переработки нефти».

Учитывая изложенное, можно подвести вывод, что нынешнее понимание указанного термина «нефтепродукты» уже сформировалось в результате длительного продолжающегося технологического развития, в том числе и усовершенствования способов переработки углеводородного сырья и теперь используется как обобщающее понятие всех продуктов нефтепереработки.

Главная же задача нефтеперерабатывающей промышленности нашей страны – обеспечение экономического роста и снабжение внутреннего рынка высококачественными горюче-смазочными материалами.

Структура нефтеперерабатывающей отрасли Республики Казахстан представлена крупными НПЗ, такими как АНПЗ, ПНХЗ, ПКОП, ТОО «Caspi Bitum» и АО «Конденсат».

АНПЗ, ПНХЗ, ПКОП прошли модернизацию и реконструкцию в рамках Государственной программы индустриально-инновационного развития.

Согласно информации Министерства энергетики по Республике Казахстан переработка нефти осуществляется такими нефтеперерабатывающими заводами, как: ТОО «Павлодарский нефтехимический завод», ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс», АО «Конденсат», ТОО «Caspi Bitum», ТОО «Атырауский нефтеперерабатывающий завод».

АНПЗ, ПНХЗ, ПКОП, ТОО «Caspi Bitum» являются организациями, с участием АО «НК «КазМунайГаз». При этом, АО «Конденсат» осуществляет переработку собственной нефти.

Остальная переработка нефти приходится на долю «мини-НПЗ», которые производят объемы низкокачественной продукции или полуфабрикатов, и участвуют в обеспечении мазутом и низкооктановым бензином (АИ-80), выпуск которого на трех основных крупных НПЗ после модернизации прекращен.

Статьей 197 Уголовного Кодекса Республики Казахстан предусмотрено, что «транспортировка, приобретение, реализация, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработка нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения, наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет с конфискацией имущества или без таковой» [12].

Сейчас как известно, нефтепродукты – это вещества, получаемые в результате переработки нефти и ее фракционирования в процессе нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. Они включают широкий спектр органических соединений, которые используются в различных отраслях экономики, от энергетики до химической промышленности.

Официальное понятие нефтепродуктов закреплено действующим законодательством.

«Продукты переработки нефти — это вещества материального мира, которые в результате технологических процессов были получены из нефти и сохранили или утратили её исходные свойства.

К таким продуктам относятся бензины, дизельные топлива, масла, присадки, мазуты, битумы и смазочные вещества. В общем смысле, все эти вещества можно объединить под понятием нефтепродукты» [13].

Процесс переработки нефти начинается с ее первичной переработки в нефтехимических заводах, где нефть подвергается дистилляции и другим методам обработки, чтобы выделить фракции, которые могут быть использованы для создания различных типов продуктов. Качество и состав нефтепродуктов напрямую зависят от исходного сырья, технологии переработки и условий эксплуатации.

Нефтепродукты играют важнейшую роль в современной экономике, обеспечивая потребности в энергетических ресурсах, транспорте, а также являются исходным материалом для производства множества товаров, включая пластмассы, химикаты и синтетические волокна.

К основным видам нефтепродуктов относятся моторные масла (бензин, дизельное топливо), смазочные жидкости, а также более сложные продукты, такие как асфальты, битумы, синтетические полимеры и другие вещества.

Наибольшей уязвимости для преступных посягательств подвергаются бензин, дизельное топливо, битум, масла и другие продукты, используемые в технологическом процессе» [14].

Что касается понятия «оборот нефтепродуктов», то оно возникло в контексте организации процесса производства, распределения, торговли и потребления нефтепродуктов.

Такое понятие охватывает весь жизненный цикл нефтепродуктов, от добычи сырой нефти, через переработку, хранение, транспортировку, продажу и

использование в различных отраслях, до их утилизации или переработки после использования.

История появления этого термина связана с развитием нефтяной промышленности в 20 веке. С увеличением объема производства нефти и нефтепродуктов, а также с ростом их потребления, возникла необходимость систематизировать этот процесс для улучшения управления, контроля и прогнозирования, что, в свою очередь, привело к развитию понятий, связанных с оборотом нефтепродуктов.

К примеру, когда нефть стала массово перерабатываться, а нефтепродукты – широко использоваться в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и быту, потребовалась эффективная система транспортировки и распределения этих продуктов.

Оборот нефтепродуктов включал не только сами процессы переработки нефти, но и организацию логистических цепочек, включая трубопроводный транспорт, железные дороги, автомобильный и водный транспорт.

Также, с развитием рыночных отношений, глобализацией нефтяной торговли, возникла необходимость отслеживания оборота нефтепродуктов как товара. Такое обстоятельство касалось и внутрирегиональной торговли, и международных поставок, что повлияло на формирование понятия «оборот нефтепродуктов» в экономике, где было важным учитывать объемы потребления, экспорт и импорт, а также воздействие на экономику и экологию.

Кроме того, появление понятия «оборот нефтепродуктов» связано с необходимостью создания механизмов государственного регулирования, так как в ряде стран началась разработка стандартов на нефтепродукты, контроль за их качеством, а также за безопасностью их транспортировки и хранения.

Таким образом, данный термин появилось как часть более широкого контекста регулирования, производства и торговли нефтью и ее продуктами, и с течением времени стало неотъемлемой частью нефтяной экономики и логистики.

В настоящее время понятие «оборот нефтепродуктов» регламентировано Законом Республики Казахстан от 20 июля 2011 года № 463-IV «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов».

В соответствии с Законом, «оборот нефтепродуктов - приобретение, хранение, оптовая и розничная реализация, отгрузка, транспортировка, экспорт и импорт нефтепродуктов, а нефтепродукты - отдельные виды нефтепродуктов: бензин, авиационное и дизельное топливо, мазут, дорожный битум» [15].

Вместе с тем, с ростом нефтяной и газовой промышленности и увеличением объемов производства возникли новые возможности для их незаконной добычи и распространения.

Значительная часть нефтепродуктов уходила в тень, минуя официальные каналы, что приводило к уклонению от уплаты налогов и акцизов, что стало одним из ключевых факторов, способствующих законодательному признанию незаконного оборота нефтепродуктов как проблемы.

Так, понятие незаконного оборота нефтепродуктов стало формироваться на основе практических проблем, возникающих на фоне увеличения объемов производства, торговли и потребления нефтепродуктов, а также в ответ на негативные последствия таких действий для экономики, экологии и безопасности.

Однако, определение «незаконного оборота нефтепродуктов» в законодательстве Казахстана как таковое отсутствует.

Вместе с тем, понятия незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ, драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств конкретно определены соответствующими статьями УК РК и другими нормативно-правовыми актами.

К примеру, статьей 295-1 УК РК конкретно определен незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы и все незаконные действия, относящиеся к нему, т.е. добыча, приобретение, сбыт, хранение, перевозка, пересылка.

Аналогично, Законом РК «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» от 10 июля 1998 года №279 регламентировано, что «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров - оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, осуществляемый с нарушением законодательства Республики Казахстан» [16].

Таким образом, исходя из практики и норм уголовного законодательства, незаконный оборот нефтепродуктов – это противоправная деятельность, связанная с производством, переработкой, хранением, транспортировкой, реализацией нефтепродуктов, которая нарушает действующие законодательные и нормативные акты в области безопасности, налогообложения, энергетики, экологии.

Данный вид правонарушения включает в себя такие формы, как контрабанда, подделка, хищение, уклонение от уплаты налогов, а также реализацию фальсифицированных товаров и прочие мошеннические схемы.

Преступные действия в области незаконного оборота нефтепродуктов причиняют материальный ущерб не только предприятиям, но и приводят к многомиллиардным убыткам для экономических интересов республики, выражающимся в недополучении налоговых и иных обязательных платежей в бюджет.

Такие преступления наносят значительный вред экономике, экологии и социальной безопасности, создавая условия для коррупции, роста организованной преступности и экологических катастроф.

С криминологической точки зрения, незаконный оборот нефтепродуктов представляет собой одно из проявлений экономической преступности, отличающееся высокой латентностью, транснациональным характером и сопряженностью с другими видами правонарушений, такими как коррупция,

контрабанда, незаконное предпринимательство, фальсификация документов и отмывание денежных средств.

Одной из ключевых особенностей данной категории преступлений является их связь с теневой экономикой и организованной преступностью.

Незаконный оборот нефтепродуктов, как правило, осуществляется по заранее спланированным схемам, с участием широкого круга лиц, включая перевозчиков, складских работников, торговых посредников, а иногда и должностных лиц, обеспечивающих «крышевание» или предоставление поддельных документов.

Статистика по досудебным расследованиям в этой области за 2020-2024 годы все-таки свидетельствует о продолжающемся существовании этой проблемы.

Несмотря на снижение числа зарегистрированных правонарушений, рост теневого оборота нефтепродуктов и фактов их реализации без документов подтверждает, что данное явление остается актуальным и требует усиленного контроля.

Согласно отчету №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях», статистика за 2020–2024 годы по зарегистрированным досудебным расследованиям, проведенным подразделениями Службы экономических расследований (СЭР) в нефтяной отрасли, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Зарегистрированные досудебные расследования СЭР в нефтяной отрасли по статьям УК РК за 2020–2024 годы:

Статьи УК РК	2020	2021	2022	2023	2024
190 (<i>Мошенничество</i>)	-	-	-	-	2
197 (<i>Транспортировка, приобретение, реализация, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработка нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения</i>)	45	58	28	26	23
214 (<i>Незаконное предпринимательство</i>)	-	2	-	-	2
Итого	45	60	28	26	25

Несмотря на снижение количества зарегистрированных досудебных расследований, по официальным сообщениям Агентства финансового мониторинга Республики Казахстан (АФМ РК), имеется риск роста вывозимого за пределы страны топлива, в том числе переработанного на нефтеперерабатывающих заводах малой мощности. В связи с имеющимся диспаритетом в ценах, горюче-смазочные материалы вывозятся на легковых авто как в заводских, так и переоборудованных бензобаках.

Только на казахстанско-кыргызской границе в месяц таким способом вывозится до 10 тыс. тонн ГСМ. Также вывоз осуществляется

железнодорожными цистернами по документам прикрытия, в которых указываются иные данные о перевозимом товаре [17].

За 2024 год по стране выявили 480 фактов реализации этой продукции без необходимых документов.

По данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан в 2024 году теневой оборот нефтепродуктов в Казахстане вырос на 15% в денежном выражении, до 7,9 млрд тенге.

По стране выявлено 480 фактов реализации этой продукции без необходимых документов. Решениями судов у участников схем конфисковано дохода более чем на полмиллиарда тенге и начислено 25 млн тенге штрафов.

В частности, в Алматы выявлен факт продажи почти 1,9 тысячи тонн авиатоплива в обход баз нефтепродуктов. Конфискованный доход составил 348 млн тенге, назначено 738 тысяч тенге штрафа. Аналогичный случай установлен в Костанайской области, где выявлено 4427 тонн дизельного топлива на 1,1 млрд тенге [18].

Незаконный оборот нефтепродуктов охватывает широкий спектр деяний от мошенничества до угрозы экологическим и общественным интересам. Степень его распространенности и разнообразия форм требуют применения комплексного подхода к анализу причин, условий и факторов, способствующих росту этого явления.

Противодействие незаконному обороту нефтепродуктов появилось в ответ на возрастающую угрозу от нелегальной торговли нефтепродуктами, которая оказала негативное влияние на экономику, безопасность и окружающую среду и стало важной частью государственной политики.

В заключении следует отметить, что, несмотря на отсутствие четкого законодательного определения самого термина, это явление охватывает широкий спектр противоправной деятельности, связанной с производством, переработкой, хранением, транспортировкой и реализацией нефтепродуктов без соответствующих документов.

Таким образом, проведенный анализ теоретических и правовых основ понятия незаконного оборота нефтепродуктов позволил установить, что данное явление представляет собой сложный и многогранный процесс, охватывающий широкий спектр противоправных действий, начиная от незаконной добычи, переработки и хранения нефтепродуктов, заканчивая их транспортировкой, реализацией и экспортом в обход законодательства.

Несмотря на отсутствие в законодательстве Республики Казахстан четко сформулированного определения термина «незаконный оборот нефтепродуктов», существующие нормы Уголовного кодекса, а также положения отраслевых законов позволяют определить его как совокупность деяний, нарушающих установленный порядок обращения с нефтепродуктами и причиняющих ущерб государственным интересам.

Историческое развитие нефтеперерабатывающей отрасли, высокая экономическая ценность нефтепродуктов, их широкое применение в различных сферах жизнедеятельности, а также привлекательность этой сферы для

криминальных элементов обусловили актуальность противодействия их незаконному обороту.

Указанная проблема усугубляется рядом факторов, от разницы в ценах на топливо в сопредельных государствах до низкого уровня прозрачности оборота нефтепродуктов внутри страны.

Криминологическое изучение незаконного оборота нефтепродуктов позволяет выявить его связь с теневой экономикой, организованной преступностью, коррупцией и системными нарушениями в налоговой и транспортной сферах.

Статистические данные и материалы правоохранительных органов подтверждают стабильное наличие угрозы, несмотря на формальное снижение числа зарегистрированных уголовных правонарушений.

Сформулированные в настоящем разделе выводы подчеркивают необходимость совершенствования механизмов государственного контроля и учета нефтепродуктов на всех этапах их движения, усиления ответственности за действия, подрывающие легальный рынок топливно-энергетических ресурсов, а также развития межведомственного и межгосударственного взаимодействия в целях предупреждения, выявления и пресечения противоправных схем в данной сфере.

Комплексный подход к решению данной проблемы должен опираться как на нормативно-правовое обеспечение, так и на современные технологии отслеживания и контроля, что в совокупности обеспечит снижение масштабов незаконного оборота нефтепродуктов и укрепление энергетической и экономической безопасности государства.

1.2 Виды и способы незаконного оборота нефтепродуктов.

Для более глубокого понимания проблемы необходимо классифицировать виды незаконного оборота нефтепродуктов.

Классификация типичных способов хищений в нефтяной отрасли выделяет несколько уровней преступной деятельности:

- кража (слив; хищение, совершенное путем взлома и проникновения либо путем свободного доступа; хищение, совершенное путем врезки в трубопровод), такое незаконное присвоение нефтепродуктов чаще всего происходит на различных этапах транспортировки, переработки и хранения. Хищения могут быть совершены как на крупных промышленных объектах, так и в мелких частных хозяйствах, что затрудняет их пресечение;

- контрабанда нефтепродуктов, подразумевающая перемещение нефтепродуктов через государственные границы с нарушением таможенных, налоговых и экологических норм. Контрабанда может происходить как внутри страны, так и на в международном масштабе, что требует участия транснациональных группировок.

- мошенничество (составление фиктивных актов; использование фиктивных документов; бестоварный отпуск);

- подделка и фальсификация нефтепродуктов, под чем подразумевается производство и сбыт нефтепродуктов, не соответствующих стандартам качества, а также товары, подделанные под сертифицированную продукцию.

- присвоение и растрата вверенного имущества;

- нарушение налогового законодательства, т.е. уклонение от уплаты налогов и акцизов при продаже нефтепродуктов является одной из наиболее распространенных форм незаконной деятельности в этой сфере.

Преступники используют различные схемы, включая подмену данных о реальной стоимости продукции, скрытие части доходов и манипуляции с финансовыми документами.

- нарушение экологических стандартов, что включает в себя продажу нефтепродуктов, которые не соответствуют установленным экологическим нормам.

Фальсифицированные или несертифицированные продукты переработки нефти могут привести к загрязнению атмосферы, водоемов, почвы и других элементов экосистемы.

В 2020 году Мангистауским областным судом были осуждены члены организованной группы, получившие наказание в виде лишения свободы сроком от 10 до 13 лет. Они занимались незаконным захватом, транспортировкой и сбытом нефти за границу Казахстана, маскируя её под «Смесь нефтяных остатков (отходов)».

Преступная деятельность включала незаконную врезку в магистральный трубопровод «Узень-Жетыбай-Актау», принадлежащий Мангистаускому нефтепроводному управлению АО «КазТрансОйл». Через эту врезку похищалась нефть, которая затем продавалась с использованием поддельных документов [19].

Также, в 2025 году Агентством по финансовому мониторингу пресечена деятельность преступной группы, которая занималась незаконным вывозом бензина АИ-92 в Кыргызскую Республику для реализации.

Подозреваемые, закупая на территории Республики Казахстан бензин под видом растворителя и дистиллятов, незаконно вывозили его за пределы страны по поддельными документам.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий на станции «Турксиб» задержаны 8 железнодорожных цистерн с бензином марки АИ-92, отгруженных с мини-НПЗ «Кара Май Ойл», общим объемом около 500 тонн, следовавших в Кыргызскую Республику. Всего с указанного мини-НПЗ за 2023-2024 годы в соседнее государство экспортировано более 102 тыс. тонн ГСМ.

По предварительным данным, теневой оборот преступной группы за последние два года составил более 1,5 млрд тенге. Подозреваемые объявлены в межгосударственный розыск, в их отношении избрана мера пресечения – «содержание под стражей» [20].

Одним из примеров хищения чужого имущества, является факт задержания в январе 2025 года в городе Кызылорда преступной группы, занимающейся хищением нефтепродуктов с одного из предприятий города. В криминальную

схему были вовлечены работники и охранники объекта. В ходе обысков изъято свыше 25 тонн похищенных нефтепродуктов. Ущерб превышает 200 млн тенге [21].

Ситуация на объектах топливно-энергетического комплекса также отмечена наличием организованных преступных деяний.

В 2024 году Службой экономических расследований выявлена многолетняя схема хищения ГСМ в Жамбылском отделении «Қазақстан темір жолы» (КТЖ), где с 2020 по 2023 годы было похищено топлива на 572,1 млн тенге. Следствием установлено, что сотрудники железнодорожного ведомства несколько лет занимались хищением горюче-смазочных материалов с помощью фиктивных документов.

В железнодорожном ведомстве эксплуатируются 157 единиц специального подвижного состава, предназначенного для перевозки строительных материалов и работников, которые стали ключевым элементом преступной схемы.

Фиктивные путевые листы оформлялись на выполнение ремонтных работ, которые фактически не проводились, а по документам топливо расходовалось в рамках «служебных поездок», но на деле просто похищалось. Кража горюче-смазочных материалов охватила целых 12 подразделений КТЖ [22].

Кроме того, незаконный оборот нефтепродуктов осуществляется через различные схемы, организованные преступными группами, которые активно уклоняются от правоохранительных органов.

В состав преступных групп входят не только представители криминальных структур, но и бизнесмены, а также должностные лица государственных органов, что значительно усложняет борьбу с этим явлением. Многие из таких основываются на коррупционных связях.

Агентством по финансовому мониторингу выявлен факт организации в период с 2018 по 2022 годы организованной преступной группой на НПЗ в Актюбинской области производства запрещенного к реализации на территории ЕАЭС дизельного топлива экологического класса «К-2» в количестве 50,6 тыс. тонн. В дальнейшем нефтепродукт реализовывался под видом другого за 11,3 млрд тенге, в том числе 22,6 тыс. тонн на сумму 6,7 млрд тенге вывезено контрабандой за рубеж.

Примечательно, что на преступные доходы, полученные от незаконного оборота нефтепродуктов, финансировалась деятельность незаконного общественного объединения «Genesis» или «Архитекторы будущего», за создание и руководство которого в августе 2023 года гр. Абиев М. приговорен к 7 годам лишения свободы.

Приговором суда от 14 февраля 2025 года гр. Абиев М. приговорен к 9 годам, его соучастники Новицкий А., Дарибаев Ж., Гребнев Е., Махметов А. осуждены к 8 годам лишения свободы, конфисковано имущество подсудимых стоимостью более 180 млн тенге и преступный доход от контрабанды горюче-смазочных материалов на сумму более 6 млрд тенге [23].

Также наблюдается легализация похищенных или неучтённых горюче-смазочных материалов «теневого» происхождения, приобретённых по заниженной цене.

Преступная обстановка в сфере незаконного оборота нефтепродуктов в целом характеризуется активным использованием фальшивых документов для маскировки следов правонарушений. Для этих целей часто приобретаются фиктивные счета-фактуры от рискованных компаний. Источник происхождения топлива, как правило, остаётся невыясненным.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий, проведённых Департаментом экономических расследований по Актюбинской области, был выявлен факт приобретения двумя жителями города Актобе по предварительному сговору дизельного топлива без соответствующих документов и по заниженной цене у неустановленных лиц. Топливо было транспортировано и хранилось на арендуемом складе, после чего осуществлялась его реализация различным организациям.

В целях легализации происхождения нефтепродукта были заключены фиктивные договоры с рядом предприятий, а также оформлены поддельные счета-фактуры и сопроводительные накладные, предназначенные для дальнейшей реализации.

Актюбинским городским судом виновные лица были признаны виновными и приговорены к четырём годам лишения свободы [24].

В настоящее время, несмотря на принимаемые меры, тем не менее совершаются и правонарушения, связанные с хищением топлива из локомотивов.

Детальное внимание указанному виду правонарушения в данной сфере уделяется Гонтаревой Н.А. в статье «Хищение дизельного топлива из железнодорожного подвижного тягового состава как специфический вид имущественных преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта: проблемы предупреждения».

Как отмечает автор: «хищения дизельного топлива, как правило, совершаются членами локомотивных бригад, обслуживающих магистральные и маневровые локомотивы (тепловозы), в ходе их работы, что происходит в четыре последовательных этапа:

1. Первый этап включает подготовку к совершению преступления, которая заключается в подаче пустых емкостей в локомотив в заранее оговоренном месте.

2. На втором этапе осуществляется непосредственно изъятие топлива из топливной системы локомотива, а затем его вывоз за пределы объекта преступного посягательства.

3. Третий этап предполагает сбор емкостей, содержащих похищенное топливо.

4. Четвертый этап заключается в реализации похищенного дизельного топлива.

При этом, на втором этапе хищение дизельного топлива из подвижного состава осуществляется через несколько способов:

- через горловину топливных баков локомотива;

- путем разъединения элементов топливной магистрали локомотива;
- с использованием топливного насоса, стационарно установленного на локомотиве;
- с использованием оборудования (насоса), подключаемого к бортовой сети локомотива и принесенного извне» [25].

После выполнения этих действий, обычно, по предварительному сговору, к преступлению подключаются другие участники группы, среди которых могут быть скупщики краденого имущества, с четким распределением ролей.

Емкости с топливом, сбрасываются на заранее обусловленном месте, на железнодорожной насыпи, по ходу движения локомотива на сниженной скорости, после чего другие преступники собирают топливо и транспортируют его в автомобили повышенной проходимости. Затем похищенное топливо реализуется у проверенных лиц в пунктах приема горюче-смазочных материалов [26].

К примеру, сотрудниками полиции в области Жетысу задержана преступная группа, состоящая из машинистов тепловозов. Указанные лица, вступившие в преступный сговор с поездными диспетчерами, на протяжении нескольких лет осуществляли хищение дизельного топлива путем несанкционированного слива горюче-смазочного материала с тепловозов. Группой совершено 45 случаев хищения, в результате которых компания КТЖ потеряла более 16 миллионов тенге. Приговором суда фигуранты получили длительные сроки наказания [27].

В 2022 году Агентством по финансовому мониторингу факты массового хищения" дизтоплива были выявлены и в локомотивных депо Семей, Аягоза и Усть-Каменогорска.

Руководитель локомотивного депо и машинист-теплотехник по ранее разработанной схеме искусственно завышали расход и незаконно присвоили дизельное топливо на сумму 920 миллионов тенге.

Сотрудники КТЖ систематически указывали в отчетах вымышленные суровые погодные условия, такие как сильный ветер, чтобы объяснить увеличенный расход дизеля при эксплуатации локомотивов, и таким образом сумели завладеть более 3 тысячами тонн топлива. Приговором суда виновные лица приговорены к 8 и 7 годам лишения свободы соответственно с обязательным возмещением причиненного ущерба [28].

Таким образом, механизм совершения заключается в недоливе дизельного топлива при заправке тепловозов, что маскировалось под документальное оформление как «пережог».

Как показывает практика, избыточное топливо вывозится также частными лицами на основании поддельных договоров ответственного хранения. В то же время явление «пережога» наблюдается на тепловозах, не оснащённых автоматизированной системой управления энергодиспетчерской тягой (ЭДТ).

Кроме того, по аналогичной схеме рассматривалось «топливное» дело в военном суде Акмолинской области, касающееся присвоения и растраты чужого имущества.

Водители получали топливо со склада в большем объеме, чем в фактически использовали, при этом излишки не учитывались, поскольку документы фальсифицировались. Данные о километражах и расходах топлива корректировались с целью обеспечения соответствия информации о топливе данным, зафиксированным на складе.

Общий объем похищенного топлива превысил тысячу тонн, что составило около 500 млн тенге. Авиационный керосин незаконно сливался с нефтебазы «Сайбер» и вывозился за пределы территории воинских частей [29].

Эти события указывают на наличие значительных рисков хищений нефтепродуктов в сфере топливно-энергетического комплекса, связанных с недоливом дизельного топлива в тепловозы, а также с незаконной транспортировкой, хранением и реализацией нефтепродуктов от имени арендаторов топливных резервуаров, не обладающих документами, подтверждающими законность их происхождения.

Кроме того, выявляются случаи проведения фиктивных переработок на мини-НПЗ, где приобретённые готовые нефтепродукты подвергались смешиванию с присадками, после чего реализовывались под видом улучшенной продукции, что приводило к искусственному завышению их качественных характеристик и стоимости.

Кроме того, отмечается наличие случаев экспорта товаров под видом различных нефтепродуктов.

Создание новых видов нефтепродуктов объясняется стремлением перевозчиков уклониться от уплаты пошлин и налогов, что связано с различными ставками экспортной таможенной пошлины на нефть и нефтепродукты, что, в свою очередь, приводит к недополучению платежей в государственный бюджет.

Важно отметить, что основная часть средств Национального фонда, финансирующего бюджетные программы развития страны, формируется за счет платежей нефтегазодобывающих предприятий.

К примеру, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий Агентством финансового мониторинга пресечена попытка незаконного вывоза бензина марки АИ-95 отечественного производства в Узбекистан.

В результате операции задержано 5 вагон-цистерн с бензином объемом 280 тонн на сумму почти 90 млн тенге, который задекларирован как топливная антидетонационная присадка. По заключению экспертизы, образцы, взятые из железнодорожных цистерн, соответствуют характеристикам бензина марки АИ-95 экологического класса К-4.

В ходе расследования также установлено, что в рамках контракта планировался вывоз из страны 50 тыс. тонн данного топлива в пользу иностранной компании на сумму 45 млн долларов США [30].

Аналогично, в Западно-Казахстанской области предотвращен незаконный вывоз за пределы страны более 3,5 тыс. тонн мазута, судового топлива и нефти под видом других нефтепродуктов. В данном случае у компании отсутствовал паспорт производства для нефтеперерабатывающего завода, однако данное обстоятельство не помешало заниматься производством, хранением,

переработкой, транспортировкой нефтепродуктов в обход ограничений, установленных законодательством.

Как показывает практика, некоторые недобросовестные предприниматели незаконно реализовывали льготное дизельное топливо, выделенное для сельскохозяйственных нужд, в частности для посевных и уборочных работ, что также подтверждает наличие злоупотреблений в указанной сфере.

Тем самым, «теневой» оборот нефтепродуктов представляет собой одну из важных угроз для экономической безопасности страны, а такие его проявления, как контрабанда, хищение и дальнейшая незаконная реализация нефтепродуктов, подделка и использование фиктивных документов свидетельствуют о том, что этот сектор экономики достаточно криминализован, что требует выработки комплексных мер противодействия и их ускоренной реализации.

Приведенные примеры, такие как хищения топлива с железнодорожных объектов, незаконный экспорт нефтепродуктов, использование фальшивых документов и манипуляции с налогами показывают, что преступные группы в сфере нефтяной промышленности действуют не только в национальных рамках, но и на международном уровне, что требует комплексных усилий для пресечения таких нарушений.

В частности, преступные схемы часто включают коррупционные связи между бизнесменами и должностными лицами, что значительно усложняет борьбу с этим явлением.

Изложенное свидетельствует о том, что все схемы правонарушений приводят к финансовым потерям и подрывают правовую основу государственного контроля в нефтяной отрасли.

Анализ представленных материалов позволяет сделать вывод, что незаконный оборот нефтепродуктов охватывает широкий спектр преступной деятельности, варьирующейся от банального хищения на местах хранения и транспортировки до сложных транснациональных схем контрабанды и легализации доходов, полученных преступным путем.

Структурная классификация основных видов таких правонарушений подразумевает кражи, мошенничество, фальсификация, контрабанда, налоговые махинации и экологические нарушения, и позволяет не только систематизировать преступные проявления, но и определить направления их профилактики.

Практика последних лет свидетельствует о высоком уровне организованности преступных группировок, участвующих в незаконных операциях с нефтепродуктами. В них зачастую вовлечены сотрудники коммерческих структур, должностные лица и представители контролирующих органов, что указывает на системный характер угроз.

Хищения нефтепродуктов с железнодорожных объектов, несанкционированные врезки в трубопроводы, фиктивные акты переработки, использование поддельных документов и махинации с экспортными кодами товара - примеры сложных схем, наносящих значительный ущерб государству.

Особую тревогу вызывает масштаб легализации незаконно добытых и фальсифицированных нефтепродуктов, а также попытки их экспорта под видом

иной продукции. Такие действия не только нарушают финансовую дисциплину и подрывают экономическую безопасность, но и представляют угрозу экологическому состоянию регионов.

Важно отметить, что значительная часть преступлений совершается в условиях слабо работающего контроля за перемещением и реализацией нефтепродуктов, что требует совершенствования как правового регулирования, так и технических средств отслеживания оборота горюче-смазочных материалов.

С учетом изложенного, можно выделить следующие ключевые выводы о том, что незаконный оборот нефтепродуктов представляет собой системную, многоуровневую преступную деятельность, охватывающую все этапы производственно-логистической цепочки и характеризуются высокой латентностью, организованными группами и коррупционными составляющими.

Основными видами и способами совершения незаконного оборота нефтепродуктов являются транспортировка и реализация топлива без соответствующих сопроводительных документов, подтверждающих его законное происхождение, хранение нефтепродуктов в несанкционированных местах и др. Такие правонарушения зачастую совершаются с использованием фиктивных юридических лиц и поддельных документов, что затрудняет их выявление и позволяет организаторам уклоняться от контроля.

Также существующие виды правонарушений указывают на необходимость комплексного подхода к борьбе с незаконным оборотом, включающего усиление государственного контроля, цифровизацию процессов учета и логистики, повышение ответственности за экономические и экологические преступления.

Особое внимание должно уделяться межведомственному взаимодействию, а также сотрудничеству с соседними государствами в целях выявления и пресечения трансграничных схем.

Таким образом, эффективное противодействие незаконному обороту нефтепродуктов возможно только при условии реализации скоординированных мер правового, организационного и технического характера, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению таких преступлений.

1.3 Криминологические проблемы противодействия и предлагаемые пути для их решения

Ежегодно Республика Казахстан сталкивается с устойчивым дефицитом топлива, что является следствием значительного роста потребления различных видов нефтепродуктов.

Согласно данным Министерства энергетики наблюдается увеличение спроса на все виды светлых нефтепродуктов, включая бензин, дизельное топливо, авиационное топливо. Этот рост потребления обусловлен несколькими факторами, среди которых можно выделить расширение транспортного сектора, увеличение объемов сельскохозяйственного производства, а также рост

промышленного производства, что требует большего объема энергетических ресурсов.

Анализом рынка нефтепродуктов установлен ряд основных причин, влияющих на стоимость и дефицит топлива в стране.

Крайне значимой причиной усиления дефицита топлива в Республике Казахстан является значительный рост транзитных перевозок, что ведет к вымыванию и вывозу отечественного топлива в соседние страны.

С одной стороны, Казахстан стремительно превращается в ключевой транспортный хаб региона, с другой – наряду с многочисленными проблемами и нагрузкой на инфраструктуру, возникают ситуации, когда грузовые фары, прибывающие в страну из-за рубежа, не только заправляются на территории Казахстана, но и делают значительные запасы топлива на протяжении всего пути следования, вывозя возможное количество нефтепродуктов.

В этом случае основным является то, что экспортная цена на нефтепродукты в Казахстане значительно превышает внутренние цены, что стимулирует производителей, включая мини-НПЗ, ориентировать свою продукцию на экспорт. Это обстоятельство наряду с естественным «вымыванием» топлива, способствует искусственному дефициту внутри страны.

В настоящее время 25 мини-НПЗ в стране ежегодно перерабатывают около 500 тыс. тонн нефти.

По данным Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» мини-НПЗ ежегодно производят в среднем 750 тыс. тонн нефтепродуктов, из которых на мазут приходится в среднем не менее 350 тыс. тонн или не более 3% от всей перерабатываемой нефти на крупных НПЗ. Остаток в пределах 350-450 тыс. тонн формируется из нефти, судового топлива, печного и дизельного топлива.

Так, данные заводы преимущественно производят несертифицированные нефтепродукты, такие как нефрасы, печное топливо, нефть, газойлы и смеси легких углеводородов, не подпадающие под единый Госстандарт. Эти полуфабрикаты экспортируются без сертификации, что позволяет обойти установленные требования и налоги, что указывает на недостаточность правовых инструментов контроля за вывозом нефтепродуктов, манипуляции с подменой ГСМ товарами прикрытия.

Существование подобных схем производства некондиционных нефтепродуктов на мини-НПЗ напрямую снижает производство востребованных товарных бензинов и дизтоплива. Их дефицит особенно ощутим в весенне-осенний период, а также при возникновении аварийных ситуаций и ремонте на крупных НПЗ.

Увеличение акцизов в 2022 году на оптовую реализацию бензина (с 10,5 тыс. до 38,1 тыс.) и дизтоплива (с 9,3 тыс. до 35,7 тыс.) усугубило ситуацию, так как мини-НПЗ начали производить необлагаемые акцизом товары (нефть, судовое и печное топливо, мазут), которые активно экспортируются в Кыргызстан, где наблюдается значительная разница в ценах на ГСМ (средняя цена в Казахстане – 224 тенге за литр, в Кыргызстане – 363 тенге за литр).

С 2022 года экспорт таких нефтепродуктов увеличился в несколько раз, в то время как экспорт бензина и дизтоплива сократился. Например, экспорт судового топлива возрос в 7 раз, а нефть, ранее не экспортировавшаяся, стала объектом внешней торговли.

В 2024 году объемы экспорта необлагаемых акцизом нефтепродуктов в два раза превышают показатели 2023 года.

«Полуфабрикаты, такие как нефть и судовое топливо, имеют схожий качественный состав с бензином и дизтопливом, что позволяет их переработать в конечные продукты с помощью процесса компаундирования, что также может использоваться для обхода налоговых и экспортных ограничений».

При этом, с 29 сентября 2024 года в Казахстане запретили вывозить бензин, дизельное топливо и отдельные нефтепродукты автомобильным и железнодорожным транспортом, в том числе в страны ЕАЭС.

Соответствующий приказ подписан Министерством энергетики, Министерством внутренних дел, Министерством финансов и Комитетом национальной безопасности.

Согласно приказу ограничения действовали до 29 марта 2025 года распространяются на экспорт бензина, дизельного топлива и отдельных нефтепродуктов автомобильным транспортом, за исключением вывоза в бензобаках транспортных средств, предусмотренных заводом-изготовителем и железнодорожные поставки нефтепродуктов с кодами ТН ВЭД ЕАЭС 2710 12 [31].

С 29 марта 2025 года Правительством планируется продлить запрет на шесть месяцев [32].

Вместе с тем, судовое печное топливо, мазут и нефть нельзя вывозить за пределы страны только автомобильным транспортом. Нефть также отсутствует в перечне товаров, в отношении которых применяются вывозные таможенные пошлины.

Таким образом, имеются риски использования полуфабрикатов в качестве товаров прикрытия при реализации ГСМ без уплаты налогов (акциз, пошлина), минуя установленные запреты и ограничения.

Например, в сфере оборота нефтью вполне возможно манипулировать с нефтью. Общеизвестно, что «нефть – это так называемая легкая фракция, получаемая при первичной переработке нефти. Нефть находит свое применение на нефтехимических предприятиях и также может быть использована для некоторых видов транспортных средств».

Кроме того, нефть достаточно часто вывозится и за рубеж под наименованием «нефрас», т.е. «растворителя, который формально относится к химическим веществам, применяемым в технологических процессах». Именно по такой классификации вполне возможно обойти установленные законом ограничения на экспорт отдельных видов нефтепродуктов, и избежать мер государственного контроля.

Аналогично и с мазутом. Также известно, что «мазут – это тяжелое нефтяное топливо, которое используют в промышленности и энергетике». На

практике имеют место случаи, когда мазут вывозится под видом «жидкого топлива», что естественно создает сложности для проведения проверки касательно соответствия качеству, что в свою очередь, дает возможность также обойти наложенные ограничения без налоговых и акцизных обязательств.

При этом, с учетом своих химических свойств, мазут может использоваться как сырье для производства светлых нефтепродуктов, что делает экспорт данного продукта под другими наименованиями экономически привлекательным.

Также нефтяные смеси, получаемые на мини-НПЗ или в результате переработки, могут быть экспортированы под видом сырья, предназначенного для дальнейшей переработки. Они могут быть представлены как «незавершенные» продукты, что позволяет их экспортировать без дополнительной проверки и контроля, что дает нарушителям возможность вывоза высококачественного сырья под видом низкокачественного.

Еще одной проблемой противодействия является экспертиза, так как при задержании груза, экспертиза тоже не даст должных результатов.

Проблемы, возникающие в процессе экспертизы при вывозе нефтепродуктов под видом других товаров, являются сложной и многогранной задачей, требующей межведомственного взаимодействия и применения специфических методов анализа.

Нефтепродукты, такие как нефтя, нефрас, мазут, смеси углеводородов и другие, могут иметь схожие физико-химические свойства, но различия в их составе могут быть не всегда очевидными при визуальном осмотре или стандартных лабораторных тестах.

Как уже отмечалось ранее, противоправная деятельность в сфере незаконного оборота нефтепродуктов может характеризоваться так называемой маскировкой продуктов переработки нефти под те наименования, на которые не действует строгий контроль, что затруднит их идентификацию в процессе таможенного контроля.

Отчеты по нефтехимической промышленности и статьи в журналах в области нефтехимии из открытых источников часто содержат информацию о том, что нефтяные смеси, производимые на мини-НПЗ – это и есть промежуточные продукты, которые можно преобразовать в разные виды топлива и нефтехимическую продукцию.

Вследствие наличия разных вариантов составов этих смесей, квалифицировать их на предмет, является ли продукция готовым продуктом (бензином или дизельным топливом) или же полуфабрикатом будет сложно и потребует углубленного лабораторного исследования на предмет их установления.

В процессе выявления таких правонарушений сложность вызывает именно существующая возможность подделки, а также фальсификация сопроводительных документов на нефтепродукт, т.е. изменение сведений о его наименовании, химическом составе, целевом назначении, происхождении. Такие противоправные действия, направленные на создание ложной видимости

соответствия законным требованиям являются препятствием для контролирующих и правоохранительных органов при установлении данных.

Зачастую продукция классифицируется под менее регулируемые категории товаров. К примеру, та же самая нефть декларируется как «неопасный химический продукт» и это упрощает ее вывоз. При этом у контролирующих органов не имеется расширенного доступа к расширенному анализу, а обычные лабораторные анализы не позволяют с точностью установить функциональное назначение углеводородных смесей, в том числе и нефть и ее производные. Состав таких продуктов переработки, как известно, зависит от количества и наличия примесей и технологических стадий переработки. Тем самым, для более точной идентификации необходимы сложные инструментальные методы, к примеру газовая хроматография и инфракрасная спектроскопия.

Согласно источникам по нефтепереработке и нефтехимии, газовая хроматография применяется для определения серосодержащих компонентов в диапазоне 0,1-100 ppm и позволяет быстро и с высокой надежностью идентифицировать серосодержащие соединения, присутствующие в нефти и нефтепродуктах [33].

Среди разнообразных методов изучения строения органических и неорганических соединений, в том числе нефтяного происхождения, важное место занимает метод инфракрасной спектроскопии (ИКС), основанный на поглощении, отражении и рассеивании энергии инфракрасного излучения при прохождении через вещество.

Безусловные преимущества ИК-спектрометрии способствуют активному использованию метода в среднем инфракрасном диапазоне для исследований состава и свойств индивидуальных углеводородов, нефти и нефтепродуктов [34].

Для сокрытия товара от учета и контроля при незаконном перемещении нефтепродуктов правонарушителями также могут быть установлены дополнительные емкости на транспортных средствах.

Таким образом, проблемы экспертизы при вывозе нефтепродуктов под видом других товаров являются многогранными и требуют комплексного подхода в виде внедрения более современных методов анализа, улучшения законодательного регулирования, повышения квалификации экспертов и усиления международного сотрудничества в сфере сертификации и контроля нефтепродуктов.

Одной из проблем противодействия является и недостаточный контроль на границе и в процессе транспортировки.

Незаконный вывоз или контрабанда нефтепродуктов осуществляется через недостаточно контролируемые пограничные пункты. Использование небольших или слабозащищенных таможенных постов, недостаток персонала и оборудования создают возможности для нелегальных перевозок нефтепродуктов.

Немаловажное значение имеет и транзитный статус страны.

Казахстан является важным транзитным хабом между Россией, Центральной Азией и Китаем, что делает его уязвимым для контрабанды

нефтепродуктов, так как транспортные потоки через страну значительно увеличиваются.

Наша страна имеет длинные и в некоторых местах труднодоступные границы, которые сложно эффективно охранять. В таких условиях правонарушители могут использовать отдаленные участки границы для транспортировки нефтепродуктов без должного контроля со стороны пограничной службы и таможенных органов.

Имеет место и использование устаревшего локомотивного парка, не позволяющего в должной мере отслеживать фактический расход топлива на определенных участках маршрута машиниста, а также фактическое наличие топлива в баках при приеме и сдаче локомотива бригадами [35].

Устаревшие локомотивы, а также старое оборудование на железнодорожных станциях и пунктах погрузки или выгрузки не всегда позволяют проводить качественную проверку грузов, включая нефтепродукты.

В старых локомотивах и вагонах отсутствуют современные системы спутникового мониторинга, GPS-навигаторы, в том числе и датчики, которые бы позволили бы оперативно определить местоположение, состояние перевозимого груза и его параметры, такое обстоятельство затрудняет контроль за перевозкой нефтепродуктов, их загрузкой и разгрузкой.

К примеру, в 2024 году министр промышленности и строительства в своем докладе отмечал, что большая часть парка подвижного состава изношена. Как следует из открытых источников, если по состоянию на 2024 год железнодорожный парк составлял порядка 139 тысяч единиц, то планировалось увеличить количество локомотивных вагонов до 128 единиц, что свидетельствует о действительной необходимости обновления подвижного парка для обеспечения эффективной перевозки грузов, в том числе и нефтепродуктов.

Так, техническая недостаточность железнодорожного локомотива является одним из факторов, способствующих совершению правонарушений в сфере транспортировки нефтепродуктов, так как отсутствие технических средств контроля объема и состава того или иного вида нефтепродукта может привести к сокрытию его объемов, подмене, а также изменению маршрутов следования.

Кроме того, устаревшее состояние локомотивов приводит к их постоянным поломкам и неисправностям, в и в свою очередь, к задержке в доставке грузов. Такие временные промежутки из-за отсутствия контроля могут использоваться в пользу правонарушителей, к примеру, для подмены продукции, фальсификации сопроводительных документов на груз. В этой связи, технически слабо оснащенные железнодорожные локомотивные подвижные составы являются уязвимыми в логистической цепочке в сфере оборота нефтепродуктов.

Таким образом, полная модернизация железнодорожного транспорта и внедрение современных систем мониторинга и контроля имеют ключевое значение в противодействии правонарушениям в рассматриваемой сфере.

Вместе с тем, монополизация логистики на рынке ГСМ в Казахстане является серьезной проблемой, которая оказывает негативное воздействие на

конкурентоспособность отрасли, экономику страны и благосостояние потребителей.

Согласно сведениям, представленным в открытых источниках, рынок перевозок нефтепродуктов в Казахстане находится под контролем компании «РТС Operator», которая владеет девятью тысячами вагонов-цистерн и обеспечивает их использование другими участниками топливного комплекса на условиях экономически равного доступа.

Тем не менее, монополист, как и любой экономический агент, имеет право расторгнуть соглашения о равном доступе нефтетрейдеров к транспортной инфраструктуре, предварительно уведомив о намерении [36].

Учитывая монополистическую структуру рынка перевозок, такого механизма недостаточно для поиска альтернативных схем поставок топлива.

Ситуация создает возможность для произвольного давления на участников рынка через контроль над транспортно-логистической инфраструктурой.

Кроме того, она ставит профильные государственные органы в затруднительное положение, поскольку вопросы, касающиеся стабильности поставок, непосредственно затрагивают вопросы национальной безопасности. Это обстоятельство в целом, создает препятствия для эффективного распределения нефтепродуктов, приводит к увеличению цен и снижению качества обслуживания.

Если более подробнее, то монополизация означает, что несколько крупных игроков контролируют значительную часть и весь процесс перевозки и распределения топлива, что создает ситуации, когда они могут диктовать цены на услуги транспортировки, а также на конечные цены на горюче-смазочные материалы.

Поскольку конкуренция в таких условиях ограничена, монополисты часто устанавливают необоснованно высокие тарифы за транспортировку, что в свою очередь, приводит к росту цен на бензин и дизельное топливо и прямо отражается на их стоимости на заправках и сказывается на потребительских ценах. Все это является значительным риском для бесперебойной поставки нефтепродуктов на внутренние рынки. Таким образом, и возникает локальный или системный дефицит топлива, что влияет как на экономику в целом, так и на его потребителей.

Отрицательными факторами монополизации логистической отрасли могут быть и неразвитые инфраструктуры складов и терминалов, полное отсутствие либо недостаточная оснащенность их системами мониторинга и отслеживания передвижения нефтепродуктов, малое количество специализированных пунктов перевалки и депо, что в совокупности отражается негативно на логистической цепочке нефтегазового сектора.

Таким образом, невозможность эффективно регулировать монопольные структуры на рынке логистики ГСМ приводит к повышенному злоупотреблению, таких как завышение цен, искусственное создание дефицита или манипуляции с поставками. В отсутствие конкурентной среды регулировать такие процессы становится крайне сложно.

С учетом изложенного, для решения указанных проблем и обеспечения эффективного распределения нефтепродуктов, справедливых цен и стабильных поставок на рынок, необходимо усиливать конкуренцию на рынке логистики, развивать инфраструктуру, улучшать регуляторные механизмы и проводить мониторинг за деятельностью логистических компаний.

Одной из самых распространенных проблем является перепродажа льготных ГСМ на черном рынке.

Предприятия, получившие льготные топливо для выполнения сельскохозяйственных или других государственных задач, часто используют эти ресурсы для перепродажи по более высоким ценам, тем самым получая незаконную прибыль. Государство же теряет часть топлива, предназначенного для поддержки важных секторов экономики, что особенно актуально для топлива, предназначенного для специфических нужд или малый бизнес.

В некоторых случаях для получения льготных ГСМ подаются поддельные документы либо искажаются данные о потребности в топливе, что дает возможность получить топливо по заниженной цене и использовать его не по назначению.

В указанной области имеется место недостаточный контроль со стороны государственных органов.

Отсутствие эффективных систем мониторинга расходования топлива и отчетности, невозможность отследить в реальном времени его расходование, особенно в удаленных и труднодоступных районах создает условия для его нецелевого использования или вывоза.

В феврале 2025 года Правительством Казахстана поручено контролировать поставки топлива, необходимого аграриям для нужд посевной кампании, а также принимать самые жесткие меры в отношении компаний и физлиц, допускающих нецелевую реализацию распределенного топлива.

По данным уполномоченного органа – Министерства энергетики, для обеспечения прозрачности и контроля за движением дизтоплива для аграриев его начнут окрашивать в желтый, синий и красный цвета. Также получены отдельные PIN-коды и создан виртуальный склад для дизтоплива [37].

Тем не менее, на сегодняшний день в системе приема заявок по получению льготного дизтоплива отсутствует прозрачность.

Так, цифровая платформа «Qoldau» была создана и запущена в феврале 2018 силами АО «Информационно-учетный центр» - квазигосударственной компаний, подотчетной Министерству финансов Республики Казахстан и в основном занимается программным обеспечением для ведения реестра госимущества.

По планам Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, система «Qoldau» должна была объединить два десятка программных продуктов и обеспечить аграриям Казахстана доступ к различным цифровым сервисам. При этом основным из них стала подача электронных заявок на получение государственной поддержки. Однако, с момента запуска пилотного проекта, указанная система начала работать некорректно, в связи с чем аграриям

приходится подавать заявки на бумажном носителе в управления сельского хозяйства.

В 2022 году Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан внедрена пилотная версия цифровой платформы «Gosagro.kz». Указанный проект также был направлен на автоматизацию процессов в сфере предоставления льготных продуктов, в том числе и горюче-смазочных материалов сельхозтоваропроизводителям.

Однако и эта программа продемонстрировала ряд функциональных недостатков, в том числе отсутствовала интеграция с базами данных Комитета государственных доходов МФ РК, вследствие чего не обеспечивалась верификация налоговой и регистрационной информации. Имели место и отсутствие сведений по сельскохозяйственным техникам, а персональные данные приходилось вводить вручную, что естественно могло привести к ошибкам и нагрузка на пользователей увеличивалась.

В отдаленных населенных пунктах ситуация с использованием программы была более сложной, так как у пользователей был лишь ограниченный доступ. Мобильная версия данной программы также отсутствовала, при том, что фермеры зачастую не имеют доступа к персональному компьютеру, и осуществляют свою деятельность вне офиса, что создавало дополнительные трудности.

Все эти обстоятельства вкупе подтверждают необходимость того, чтобы все реализованные государством информационно-технологические решения были адаптированы к условиям реального сельскохозяйственного производства.

Кроме того, бывают случаи, когда платформа некорректно рассчитывает льготы, что связано с неправильным введением данных или проблемами в алгоритмах системы, что может привести к ошибкам в распределении топлива или задержкам в получении топлива в необходимом объеме.

Указанное обстоятельство свидетельствует об отсутствии системности в работе уполномоченных органов.

Таким образом, проблемы цифровых платформ Министерства сельского хозяйства в части формирования заявок на льготное топливо требуют комплексного подхода для решения, включая технические улучшения, а также удобство интерфейса и расширение функционала для пользователей с подключением к ним всех областей, включая сельские местности и отдаленные районы.

Немаловажным вопросом является и модернизация отечественных НПЗ. После ежегодно повторяющихся в сезонный период ситуаций с дефицитом ГСМ возникают вопросы о некачественно проведенной модернизации либо о целенаправленном ориентировании НПЗ на выход определенных нефтепродуктов, таких как мазут, вакуумный газойль, печное топливо и другие.

Программа модернизации трёх казахстанских нефтеперерабатывающих заводов завершилась ещё осенью 2018 года. По данным из открытых источников поставленных целей она не достигла: общие производственные мощности

планировалось увеличить с 14,2 до 19,5–21 млн тонн, а получилось до 17,5 млн тонн.

По уверениям уполномоченных органов, энергетическая безопасность страны в части удовлетворения внутренней потребности в нефтепродуктах обеспечена полностью.

Однако, если прочитать годовые отчёты нацкомпании «КазМунайГаз» (КМГ), то суммарная мощность трёх НПЗ по переработке нефти после модернизации выросла на 16,3%, до 16,1 млн тонн в год: ни один из заводов после обновления нефтеперерабатывающих мощностей не был загружен на максимальную мощность.

Также программа модернизации НПЗ была нацелена на повышение глубины переработки до 90%, но по факту даже у самого продуктивного Шымкентского завода глубина переработки на сегодня составляет 88,7% [38]

Таким образом, несмотря на обновление оборудования и технологий в виде установок гидрокрекинга, установки для производства высококачественного топлива и сжиженных углеводородных газов, целью которых было повышение глубины переработки нефти и улучшение качества продукции, во многих случаях модернизация не привела к ожидаемому улучшению показателей для обеспечения потребностей в ГСМ внутри страны и создания резервов.

К примеру, Россия является крупнейшим производителем и переработчиком нефти в регионе. Суммарная мощность переработки российских НПЗ составляет порядка 40 млн тонн в год. При этом они обладают более современными технологиями переработки, а также производят продукцию высокого качества, соответствующую международным стандартам [39].

Совокупная мощность переработки в Казахстане составляет около 17-18 млн тонн нефти в год. Однако эти мощности не всегда полностью загружены, что связано с дефицитом сырья, а также с некоторыми технологическими ограничениями на старых установках.

Качество бензина и дизтоплива в Казахстане не всегда соответствует стандартам Евросоюза, что связано с недостаточной глубокой переработкой нефти на некоторых заводах.

Кроме того, в Казахстане некоторые виды топлива, такие как бензин и дизтопливо, импортируются, что увеличивает зависимость от внешних поставок.

Россия, напротив, является крупнейшим экспортером нефтепродуктов, Узбекистан стал активно поставлять нефтепродукты в соседние страны, несмотря на меньшие перерабатывающие мощности.

Тем самым, повышение эффективности деятельности НПЗ в Казахстане требует комплексных мер для модернизации производственных и контрольных процессов.

В первую очередь необходимы технологические решения для автоматизированного и непрерывного мониторинга параметров переработки. Существующие на сегодняшний день системы управления и контроля позволяют отслеживать объемы производимых нефтепродуктов и их качественные характеристики и фиксировать маршруты дальнейшего их распределения. Такие

технологии расширяют возможности для своевременного выявления нарушений, связанных с подделкой, хищением, нецелевым использованием, незаконным вывозом топлива и др.

Наличие цифровых систем учета на всех этапах переработки нефтепродуктов, от производства до реализации конечного продукта, создаст условия для прозрачности и подотчетности в управлении ими, что в свою очередь, минимизирует риск хищений в этой сфере.

Обязательным условием должно быть то, что модернизация НПЗ обязана предусматривать приравнивание проводимых производственных процессов к международным стандартам в части качества и экологической безопасности. Безусловно, что производство высококачественного стандартизированного топлива снижает вероятность его фальсификации и появления на рынке разбавленных примесями поддельных нефтепродуктов, что повысит доверие потребителей и устойчивость отрасли в целом.

Для несанкционированного вывоза топлива за рубеж создают условия и низкие акцизы на нефтепродукты. Отпуск нефтепродуктов потребителю осуществляется с учетом ставки акциза на бензин - 500 тенге/тонну (или 0,37 тенге/литр), дизельного топлива - 60 тенге/тонну (или 0,05 тенге/литр) соответственно [40].

Приказом Министра торговли и интеграции Республики Казахстан от 7 февраля 2025 года № 47-НК установлены вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты в размере 60 долларов за тонну.

Это обстоятельство приводит к снижению цены на внутреннем рынке, что, в свою очередь, стимулирует использование топлива не по назначению, что усугубляет проблему дефицита в стране.

В целях избежания искусственного занижения цен и условий для контрабанды необходимо пересмотреть ставки акцизов.

Проведенный анализ выявил, что криминологические проблемы в сфере оборота нефтепродуктов в Республике Казахстан носят системный и комплексный характер, охватывая правовую, техническую, экономическую и управленческую сферы.

Основными причинами возникновения противоправных действий являются несовершенство правового регулирования, недостаточный контроль на всех этапах производства и логистики, а также слабость технической экспертизы и монополизация ключевых участков рынка.

Одной из важнейших криминологических проблем выступает незаконный вывоз нефтепродуктов за пределы страны под видом полуфабрикатов или с подменой документов, что приводит к значительным финансовым потерям государства, искусственному созданию дефицита топлива и росту цен на внутреннем рынке. В то же время контрольные механизмы, в том числе таможенные и лабораторные, оказываются недостаточно эффективными для пресечения этих схем.

Особую обеспокоенность вызывает ситуация с мини-НПЗ, которые производят преимущественно несертифицированную продукцию и поставляют

её на экспорт, обходя акцизные сборы и налоговые обязательства. Предприятия фактически не способствуют обеспечению внутреннего рынка, а наоборот усугубляют топливный дефицит.

Значительное внимание следует уделить модернизации систем транспортировки и логистики. Устаревшее оборудование, отсутствие современных средств мониторинга и контроля создают благоприятные условия для незаконной деятельности.

Кроме того, монополизация логистической инфраструктуры усиливает риски манипуляций с доступом к рынку и формированием цен, что подрывает принципы добросовестной конкуренции и доступности топлива.

Не менее значимой проблемой является нецелевое использование льготного топлива. Существующая система распределения, в том числе посредством цифровых платформ, остается недостаточно прозрачной и удобной, особенно для фермеров из сельской местности, что приводит к злоупотреблениям, формированию «теневого» рынка и снижению эффективности государственной поддержки.

В заключение можно отметить, что эффективное противодействие правонарушениям в сфере нефтепродуктов требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства и нормативно-правовой базы, усиление технической экспертизы и внедрение современных методов анализа, модернизацию транспортной инфраструктуры и цифровизацию логистических процессов, обеспечение прозрачности в распределении ресурсов, развитие конкуренции и демонополизацию ключевых секторов, повышение качества государственного контроля и межведомственного взаимодействия.

Только при реализации указанных мер возможно добиться устойчивой энергетической безопасности, стабилизации внутреннего рынка горюче-смазочных материалов, а также сокращения уровня преступности и коррупции в данной сфере.

2. Современное состояние противодействия незаконному обороту нефтепродуктов

2.1 Применение организационно-правовых мер противодействия незаконному обороту нефтепродуктов

Современное состояние противодействия незаконному обороту нефтепродуктов характеризуется комплексом организационных, правовых и технологических мер, направленных на выявление и пресечение нелегальных операций с нефтепродуктами.

Организационные и правовые меры включают в себя контроль и мониторинг, совершенствование законодательства, а также международное сотрудничество.

Благодаря принятым совместным усилиям уполномоченных и правоохранительных органов установлены системы отслеживания и мониторинга движения нефтепродуктов, от добычи до конечного потребителя, что включает в себя введение обязательной регистрации всех участников цепочки поставок.

К примеру, «Информационная система учета отдельных видов нефтепродуктов» была введена в промышленную эксплуатацию в 2019 году, оператором информационной системы является Акционерное Общество «Национальные информационные технологии» (АО «НИТ»).

В сентябре 2022 года на базе Информационной системы учета отдельных видов нефтепродуктов запущен модуль по верификации данных потребителей для отпуска дизельного топлива по дифференцированным ценам.

Функционал информационной системы в режиме реального времени позволяет автозаправочным станциям страны (АЗС) отслеживать ежесуточные объемы дизельного топлива, реализуемого на АЗС.

Сервис разработан без затрат бюджетных средств и предусматривает проверку документов из баз данных Министерств внутренних дел, цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности и государственного кредитного бюро [41].

Ведение учета отдельных видов нефтепродуктов будет иметь существенное значение в противодействии незаконному обороту нефтепродуктов и несомненно улучшит контроль и повысит эффективность выявления правонарушений в данной сфере.

Если говорить о преимуществах систематизации информации по некоторым видам нефтепродуктов, то необходимо отметить, что такой сервис позволит контролировать внутренние поставки, экспорт и в целом снизит риски вывоза и перепродажи топлива для внутреннего потребления за рубеж по льготным ставкам. Такая система направлена на прозрачность процессов, что, в свою очередь позволит своевременно выявить использование нефтепродукта в каких-либо теневых схемах и его реализацию на нелегальных рынках.

Современные цифровые решения и информационные технологии могут отслеживать движение того или иного вида топлива в режиме реального времени и при интегрировании с аналитическими платформами государственных органов имеется возможность оперативно получать необходимую информацию. При этом будет отслеживаться каждая стадия оборота продукции, от поставки до конечной реализации, что также даст возможность выявить нелегальные точки сбыта, в том числе и компании, осуществляющие деятельность без соответствующих документов.

Классификация нефтепродуктов по отдельным категориям и их постоянный учет имеет положительные тенденции и для налогового регулирования, так как позволит отслеживать не только объемы производства и реализации, но и объемы потребления, чем снизит уровень налоговых махинаций и улучшит контроль налоговых поступлений в этой сфере.

Такие системы позволяют своевременно выявить и пресечь правонарушения правоохранительным органам, и в целом для государственного регулирования рынка повысит эффективность в виде формирования ценовой политики, налоговых обязательств, что в свою очередь положительно скажется на добросовестной конкуренции и укрепит позиции легальных участников рынка.

В Казахстане эти меры должны стать ключевыми для обеспечения прозрачности и борьбы с серыми схемами и контрабандой, обеспечивая эффективный механизм для выявления и пресечения незаконных операций.

Между тем, как показывает практика, модуль верификации хоть и существует, но все еще сталкивается с недостаточной технической и организационной поддержкой.

Многие участники рынка, особенно мелкие предприниматели и операторы, не всегда имеют доступ к необходимой инфраструктуре для полноценного использования системы.

Кроме того, существует проблема с интеграцией модулей между различными государственными органами и компаниями, что замедляет процесс верификации и учета данных.

Со стороны контролирующих и правоохранительных органов периодически вносятся предложения в соответствующие инстанции для внесения изменений и дополнений в национальное законодательство, направленные на ужесточение наказаний за незаконный оборот нефтепродуктов. Такие меры направлены на повышение ответственности физических и юридических лиц.

К примеру, в целях осуществления эффективного госконтроля в отношении стратегически важных товаров, по инициативе Агентства по финансовому мониторингу в статью 234 УК РК (экономическая контрабанда) внесены дополнения.

Они предусматривают ответственность за незаконное перемещение через госграницу товаров с несоблюдением установленных запретов и ограничений, если их стоимость превышает 20 тысяч МРП, т.е. 73 миллиона тенге. Ранее

ответственность была только при перемещении товаров через таможенную границу.

Однако за перемещение товаров внутри ЕАЭС, стоимостью ниже порогового значения, ответственность не предусмотрена ввиду того, что в статью 545 Кодекса об Административных правонарушениях не внесены аналогичные поправки.

Имеют место также отсутствие четких механизмов в законодательстве для проверки заявок на льготное топливо, что может привести к манипуляции данными.

В настоящее время по инициативе Агентства по финансовому мониторингу Министерством чрезвычайных ситуаций и Министерством национальной экономики прорабатывается вопрос о внесении дополнений в Правила формирования регулируемыми государственными органами системы оценки и управления рисками в части проведения проверок АЗС, а именно в Приказ исполняющего обязанности Министра национальной экономики от 22.06.2022 года № 48.

Также Министерством внутренних дел рассматривается вопрос о дополнении статьи 590 КоАП (Нарушение правил эксплуатации транспортных средств) частью 11 в редакции, усиливающей ответственность за управление транспортом с незаконно установленным дополнительным топливным баком для ГСМ с наложением штрафных санкций в размере 100 МРП.

В свою очередь, на стадии реализации Комитетом государственных доходов увеличение штрафных санкций в часть 3 статью 283 -1 КоАП РК (Непредставление либо несвоевременное представление сопроводительных накладных на товары, несоответствие наименования, недостоверное отражение количества (объема) товаров в сопроводительной накладной на товары, а равно недостоверное указание в сопроводительной накладной на товары персонального идентификационного номера-кода на нефтепродукты, этиловый спирт и алкогольную продукцию, биотопливо) с 10 МРП до 100 МРП за непредставление сопроводительных накладных на товары.

Кроме того, независимо от уровня автоматизации и верификации данных, в Казахстане сохраняется проблема коррупции и лоббирования интересов, если они связаны с получением дополнительных финансовых выгод, о чем свидетельствуют, что правонарушения не всегда выявляются и пресекаются своевременно, несмотря на наличие системы.

В последние годы в сфере противодействия незаконному обороту нефтепродуктов отмечается активное взаимодействие всех контролирующих и правоприменительных органов, что включает в себя создание специальных межведомственных комиссий и рабочих групп.

К примеру, в целях недопущения незаконного вывоза ГСМ за пределы страны с октября 2024 года проводилось оперативно-профилактическое мероприятие «Переток» для проведения проверок приграничных нефтебаз, оптовых реализаторов и АЗС. В регионах созданы межведомственные рабочие

группы (МВД, КНБ, МФ, Минэнерго, Минтранспорта, МЧС, АО «КМГ» и «КТЖ»).

В результате принятых мер в рамках данной операции выявлено свыше 300 фактов незаконного вывоза бензина марки «АИ-92», виновные лица привлечены к административной ответственности по статьям 545, 571 и 590 КоАП РК.

Пограничной службой КНБ на границах с Кыргызстаном и Узбекистаном было пресечено порядка 500 попыток повторного въезда транспортных средств, оборудованных самодельными баками.

Совместно с ПС КНБ проведена разъяснительная работа в приграничных регионах о допустимых нормах и запретах на перевозку через госграницу ГСМ.

По данным ПС КНБ с 20 по 30 октября 2024 года только через казахстанско-кыргызскую границу объем вывозимой продукции в сравнении с 1-й декадой 2024 года сократился:

- по бензину в 3,2 раза (269 против 874 тонн),
- по дизтопливу в 5 раз (22 против 107 тонн).

В результате вывоз контролируемых нефтепродуктов, таких как бензин, дизельное топливо из страны в октябре 2024 года сокращен на 70% (в сравнении с сентябрем 2024 года).

Таким образом, данное оперативно-профилактическое мероприятие имело положительный эффект.

Наряду с этим, Агентством по финансовому мониторингу во все заинтересованные государственные органы направлены списки транспортных средств, осуществляющих нелегальный вывоз ГСМ, а также списки «рисковых» мини-НПЗ и АЗС, расположенных на территории Жамбылской области.

Пограничной службой уже проводится работа по недопущению въезда и выезда автотранспортных средств более одного раза в сутки.

Комитетом административной полиции проводятся мероприятия по установлению переоборудованных автомобилей с изъятием государственных номерных знаков.

Комитет государственных доходов ориентирован на осуществление мониторинга использования контрольных приборов учета по приобретению и реализации ГСМ в приграничных автозаправочных станциях.

Казахстан развивает активное сотрудничество с международными организациями в сфере противодействия контрабанде и незаконного оборота нефтепродуктов.

Одним из важных партнеров на международной арене в нефтяной сфере является Международная организация по энергетической безопасности, контролирующая движение энергетических ресурсов по всему миру. Осуществляется всестороннее взаимодействие с Интерполом и Организацией Объединенных наций по линии противодействия транснациональной преступным группировкам, в том числе в сфере незаконного оборота нефтепродуктов путем обмена оперативной информацией, проведений международных операций и профессиональной межведомственной стажировки сотрудников. Кроме того, Казахстан является участником проекта Транспортный

коридор Европа-Кавказ-Азия, также в целях предотвращения незаконного перемещения нефтепродуктов и нелегальной торговли ими.

Кроме того, Казахстан является членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая активно занимается борьбой с транснациональной преступностью. В рамках ШОС Казахстан и другие государства-члены работают над развитием системы мониторинга за движением товаров и ресурсов, координирующих усилия в области обеспечения безопасности на границе. В рамках совместных встреч обсуждаются вопросы контроля на границе, выявления контрабанды и улучшения механизмов безопасности.

Таким образом, международное сотрудничество в противодействии незаконному обороту нефтепродуктов в Казахстане активно развивается через взаимодействие с соседними государствами, ЕАЭС, международными организациями и через обмен опытом с ведущими мировыми странами. Тем не менее, для достижения устойчивых результатов необходимо дальнейшее улучшение интеграции систем мониторинга, гармонизация законодательства и повышение координации между всеми заинтересованными сторонами на международном уровне.

В результате проведённого анализа современного состояния противодействия незаконному обороту нефтепродуктов в Республике Казахстан установлено, что в стране реализуется комплексная система мер, включающая организационно-правовые, технологические и межгосударственные подходы к решению обозначенной проблемы.

Ключевым направлением в борьбе с нелегальным оборотом нефтепродуктов является внедрение и развитие информационных систем учёта, обеспечивающих прозрачность движения топлива по всей цепочке: от производства до конечного потребления.

В данном контексте, в целях повышения прозрачности и контроля на всех этапах обращения с нефтепродуктами обосновывается необходимость о создании электронной базы данных для отслеживания движения нефтепродуктов от производителя до конечного потребителя, интегрированной с системами налоговых, таможенных органов и органов финансового мониторинга.

Информационная система учёта отдельных видов нефтепродуктов, а также модуль верификации потребителей, позволяют отслеживать объёмы и маршруты реализации топлива в режиме реального времени, что существенно повышает уровень государственного контроля и снижает риски злоупотреблений.

На законодательном уровне предпринимаются меры по ужесточению ответственности за правонарушения в данной сфере, в том числе за счёт внесения изменений в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях.

Вместе с тем, анализ практики выявил ряд проблем: низкий уровень технической обеспеченности отдельных субъектов рынка, фрагментарность интеграции между государственными информационными системами, а также

наличие правовых пробелов, особенно в части регулирования оборота нефтепродуктов внутри ЕАЭС.

Особое значение в обеспечении устойчивых результатов имеет международное сотрудничество. Так, Казахстан принимает участие в ряде международных инициатив, направленных на борьбу с транснациональной преступностью и контрабандой энергетических ресурсов и совместные действия, включая обмен информацией, проведение операций и обучение кадров, усиливают потенциал национальной системы контроля.

Таким образом, в Казахстане реализована и продолжает развиваться система цифрового мониторинга и контроля за оборотом нефтепродуктов, способствующая снижению уровня незаконной деятельности в данной сфере.

Принятые законодательные и организационные меры демонстрируют положительный эффект, однако сохраняются институциональные и технические барьеры, ограничивающие эффективность функционирования системы в полном объеме.

Для достижения устойчивого результата необходимо обеспечить комплексную интеграцию информационных систем различных ведомств, устранение правовых пробелов, включая гармонизацию норм с законодательством ЕАЭС, расширение технической и организационной поддержки субъектов топливного рынка, повышение прозрачности и антикоррупционной устойчивости контрольных механизмов, дальнейшее развитие международного взаимодействия в сфере борьбы с незаконным оборотом нефтепродуктов.

В заключении, можно отметить, что только посредством комплексного подхода, основанного на взаимодействии всех заинтересованных сторон, возможно достижение высокоэффективной и устойчивой системы противодействия незаконному обороту нефтепродуктов в Республике Казахстан.

2.2. Опыт некоторых стран в противодействии незаконному обороту нефтепродуктов, проблемы правоприменения и их причины

Во всех зарубежных странах для противодействия незаконному обороту нефтепродуктов применяется ряд мер, включающих в себя и законодательные инициативы, и активное использование технологий, и сотрудничество между странами.

В некоторых странах используются специальные технологии для отслеживания происхождения нефтепродуктов.

К примеру, блокчейн позволяет создать защищенную и прозрачную систему, где каждая транзакция (например, передача нефтепродуктов от продавца к покупателю) записывается в цифровом реестре, который невозможно изменить без ведома других участников.

Как следует из общеизвестного понятия, блокчейн – это децентрализованная система учета, которая обеспечивает прозрачность и неизменность записей. В контексте нефтяной промышленности блокчейн

помогает отслеживать и фиксировать каждую транзакцию, связанную с перемещением и обработкой нефтепродуктов.

Внедрение блокчейн-технологий позволяет значительно повысить прозрачность и снизить риск коррупции и мошенничества в сфере нефтяных операций и позволят отслеживать подлинность документов, таких как контракты и сертификаты, которые сопровождают нефтепродукты на всех этапах их перемещения.

Система цифровых меток и RFID-меток позволяет отслеживать движение нефтепродуктов от производителя до конечного потребителя.

RFID (англ. Radio Frequency IDentification, радиочастотная идентификация) — способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках. [42]

Постоянный мониторинг является тем аспектом, который позволит улучшить качество, а кроме того, упростить управления производством, поставками и распределением товара и сырья. На этот раз основной методикой выступает уже радиосигнал.

К примеру, в России система маркировки нефтепродуктов введена в 2019 году. Она включает в себя маркировку топлива с использованием специальных цифровых кодов Data Matrix, которые наносятся на упаковки и транспортные средства, перевозящие нефтепродукты.

DataMatrix — двумерный матричный идентификатор для печати на упаковках товаров. Сегодня обязательной маркировке Datamatrix кодом подлежат многие группы товаров [43].

Система позволяет отслеживать движение нефтепродуктов от производителя до конечного потребителя, сокращая объемы контрафактной продукции и устанавливая контроль за уплатой акцизов и налогов.

Согласно информации иностранных открытых источников, Саудовская Аравия использует ряд современных технологических решений в противодействии незаконному обороту нефтепродуктов, в том числе и программы идентификации и отслеживания происхождения топлива.

К примеру, страна применяет химическую маркировку, подтверждающую подлинность топлива, что снижает вероятность попадания его на черный рынок. Также активно используются спутниковые технологии, с помощью которых осуществляется дистанционное наблюдение за объектами добычи и транспортировки нефтепродуктов и проводится анализ данных по морским и наземным перевозкам нефти, в том числе и по перемещению танкеров. Используемая технология RFID контролирует перемещение контейнеров с нефтепродуктами, что позволяет минимизировать их вывод в нелегальный оборот.

Кроме того, транспортные средства в Саудовской Аравии оснащены GPS-навигаторами, мониторящими маршрут в режиме реального времени и оперативно выявляющими любого рода нарушения в данном секторе. На предприятиях по переработке нефти имеются интеллектуальные сенсоры для

постоянного контроля качества, контролирующие объемы и характеристики перерабатываемого сырья и, позволяющие обнаруживать возможные утечки и несанкционированные действия, а также исключают нелегальную переработку и вывоз нефтепродуктов в обход нормативов.

Все эти технологии в совокупности позволяют эффективно мониторить и контролировать нефтяные потоки, предотвращать незаконный оборот нефтепродуктов и минимизировать риски, связанные с контрабандой и кражей.

Аналогичные цифровые системы отслеживания используются и в Объединенных Арабских Эмиратах.

К примеру, с помощью Интернета вещей, т.е. IoT – сенсоров, встроенных в контейнеры и трубопроводы, можно отслеживать температуру, давление и другие параметры, которые важны для безопасности и качества нефтепродуктов, что позволяет предотвращать утечки, незаконные перекачивания или манипуляции с товаром в процессе транспортировки.

В сочетании с блокчейн-технологиями цифровые подписи и смарт-контракты позволяют автоматизировать и гарантировать выполнение условий сделок. Так, контракт может быть автоматически исполнен только в случае, если нефтепродукты прошли проверку качества и были доставлены в нужный пункт назначения, что устраняет возможности для мошенничества и манипуляции.

Кроме того, в Эмиратах внедрены центральные платформы для мониторинга всей нефтяной цепочки поставок. Такие платформы синхронизируются с государственными органами, налоговыми и таможенными службами, и позволяют минимизировать риски коррупции и незаконных схем.

Например, платформа «Vakt» внедрена в нефтяной промзоне ОАЭ в Эмирате Фуджейра. С началом ее использования участники сырьевого рынка смогут еженедельно отслеживать цифры по нефтяным запасам, позволяет участникам рынка видеть информацию о транзакциях, а также сохранять документацию и другую информацию, касающуюся поставок, перевозок и платежей [44].

Одним из ярких примеров является нововведение «Smart Dubai», повышающая прозрачность бизнес-процессов с внедрением инновационных решений. В рамках «Smart Dubai» в нефтегазовом секторе цифровизировались контракты и автоматизировались торговые операции, что повысило эффективность управления в данном секторе.

В некоторых европейских странах, Великобритании и Германии применяются электронные системы слежения, основанные на специальных метках и сенсорах, отслеживающих перемещение топлива, что способствует понижению уровня мошенничества и соблюдению норм экологической безопасности.

Аналогично, и в Соединенных Штатах Америки применяются технологии для контроля качества нефтепродуктов и их перемещения. В действии находятся RFID-системы, с помощью которых отслеживается логистика нефтепродуктов по всем штатам страны, дающие возможность оперативно выявлять отклонения в маршрутах поставок.

Цифровизация же в Казахстане, в частности, в нефтяной отрасли только получает свое развитие.

Однако, маркировка в Казахстане, в основном, ограничивается продуктами, подлежащими акцизному контролю (бензином и дизельным топливом), и применяется в форме Data Matrix или других штрих – кодов, позволяющих сверять информацию о продукте через систему контроля.

В настоящее время в Казахстане на стадии обсуждения использование RFID – меток и системы мониторинга топлива на основе GPS/ГЛОНАСС для отслеживания транспорта, перевозящего нефтепродукты. Такие решения активно применяются на крупных складах и в логистике крупных нефтяных компаний.

Внедрение RFID-меток, как и в других странах, позволит отслеживать не только объемы топлива, но и точное местоположение цистерн, что даст возможность контролировать весь путь нефтепродукта от производителя до конечного потребителя.

К примеру, в Кыргызстане с 1 января 2025 года запрещается хранение, реализация и транспортировка немаркированного бензина и дизельного топлива.

С 1 октября 2024 года введена обязательная маркировка импортируемого и производимого бензина и дизельного топлива с использованием молекулярных маркеров.

По данным государственной налоговой службы, субъекты, занимающиеся оборотом нефтепродуктов, должны до 31 декабря 2024 года провести маркировку остатков данных видов топлива. Отмечается, что благодаря внедрению системы маркировки в ноябре поступления акцизного налога на ГСМ увеличились на 59% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив 349,5 миллионов сомов [43].

По данным швейцарской компании «SICPA», молекулярный маркер является одной из наиболее эффективных технологий для отслеживания кражи и фальсификации топлива. Этот маркер используется в минимальных количествах и может быть автоматически введён в топливо.

Применяются надёжные и несмываемые маркеры, которые не изменяют характеристики топлива, чрезвычайно стабильны на протяжении длительного времени, не наносят вреда окружающей среде и не влияют на функционирование транспортных средств. При этом система позволяет обнаруживать минимальные различия в концентрации маркера.

Данная технология была успешно внедрена в ряде развивающихся стран, таких как Филиппины, Мозамбик, Албания, Уганда и Танзания, в рамках усилий по борьбе с незаконными рынками топлива. В этих странах мошенничество при продаже бензина было сведено к минимуму благодаря эффективному применению молекулярной маркировки и других правовых и нормативных мер.

Подобные технологии показали существенные результаты и в других странах. Например, в Гане индикаторы используются для контроля более 3 миллиардов литров топлива ежегодно, что позволило сократить контрабанду

бензина на 78 % и снизить потери на 10 миллионов долларов ежегодно по состоянию на 2013 год.

По данным правительства и промышленности, в Сербии продажа сомнительного топлива была снижена на 75 % по состоянию на 2014 год, а Колумбия практически полностью решила проблему кражи нефтепродуктов [44].

В Казахстане на сегодня обязательной маркировке подлежат табачные изделия, обувная продукция, а с июля текущего года все лекарственные средства и ювелирные изделия.

С начала февраля 2024 года введен пилотный проект по маркировке и прослеживаемости моторного масла, подведение его итогов планируется на февраль 2025 года. Пилотный проект по обязательной маркировке моторных масел начат по причине возрастающих случаев выявления контрафактной продукции на территории Республики Казахстан.

Несмотря на положительные сдвиги в Казахстане существует ряд проблемных вопросов с полным внедрением и масштабированием таких технологий.

Анализ международного опыта в сфере противодействия незаконному обороту нефтепродуктов показывает, что передовые технологии и цифровизация играют ключевую роль в обеспечении прозрачности, прослеживаемости и безопасности в нефтяной отрасли.

Использование таких инструментов, как блокчейн, RFID-метки, молекулярные маркеры, IoT-сенсоры, а также централизованные платформы управления данными позволяет значительно сократить масштабы контрафакта, фальсификации и нелегального оборота нефтепродуктов.

Положительные примеры стран, таких как Саудовская Аравия, ОАЭ, Великобритания, США, Германия и другие, демонстрируют эффективность интеграции высокотехнологичных решений в государственную систему контроля и в производственно-логистические цепочки.

Применение маркировки, спутникового мониторинга, цифровых платформ и интеллектуальных датчиков позволяет в режиме реального времени осуществлять контроль за перемещением нефтепродуктов, а также предотвращать утечки, манипуляции и нарушения нормативных требований.

Опыт Кыргызстана и ряда других зарубежных стран (Гана, Колумбия, Сербия и др.) подтверждает, что даже в условиях ограниченных ресурсов внедрение молекулярной маркировки и нормативных механизмов может дать значительный экономический и правовой эффект, как в виде увеличения налоговых поступлений, так и в снижении объема теневого рынка.

Вместе с тем, реализация подобных мер сопряжена с рядом правоприменительных и институциональных проблем, таких как недостаточная техническая и кадровая подготовка части субъектов рынка, особенно в развивающихся странах, высокая стоимость и сложность внедрения высокотехнологичных решений (например, RFID, IoT или молекулярных маркеров), отсутствие правовых механизмов интеграции цифровых платформ между ведомствами и странами, коррупционные риски и слабая координация

между государственными органами, особенно при трансграничном движении топлива, ограниченная нормативно-правовая база, не успевающая за техническим прогрессом.

В Казахстане, несмотря на положительные шаги в направлении цифровизации и внедрения систем маркировки, технологии отслеживания и идентификации нефтепродуктов применяются в ограниченном объеме.

В большинстве случаев они охватывают лишь те виды продукции, которые подлежат акцизному контролю.

Использование RFID, IoT и молекулярных маркеров пока находится на стадии изучения и пилотирования, как и интеграция систем спутникового мониторинга с государственными базами данных.

Таким образом, для эффективного внедрения передовых практик и адаптации зарубежного опыта в Казахстане требуется укрепление нормативно-правовой базы с учетом цифровых технологий, расширение пилотных проектов и масштабирование успешных кейсов (например, маркировка моторного масла), повышение межведомственной координации и обмена информацией, привлечение частных инвестиций и международных партнеров для внедрения современных систем контроля.

Интеграция международного опыта с учетом национальных реалий и особенностей казахстанского рынка может стать залогом повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом нефтепродуктов и создания устойчивой системы энергетической безопасности в стране.

2.3 Перспективы совершенствования законодательства по вопросам противодействия незаконному обороту нефтепродуктов

Нефть и нефтепродукты, в частности топливо, представляют собой объекты повышенного интереса со стороны криминальных структур на глобальном уровне.

В силу сложности идентификации происхождения данной продукции и её привязки к конкретному производителю, торговля краденым или фальсифицированным топливом, произведённым из похищенного сырья, остаётся высокодоходным и слабо рискованным видом деятельности.

Как уже было указано ранее, такие действия приводят к многомиллиардным убыткам для производителей и транспортных компаний, значительным потерям государственных пошлин, а также создают угрозу для потребителей, которые получают некачественное топливо, способное наносить повреждения двигателям, а также негативно воздействовать на здоровье человека и окружающую среду.

Необходимо также четкое регулирование и введение стандартов для экспорта, где каждый товар должен сопровождаться полной документацией, в том числе о его реальном происхождении и составе. К примеру, те же самые нефтепродукты должны быть маркированы с указанием их точного состава и предназначения.

Как отмечалось выше, в Казахстане необходимо довести до логического завершения системы, которые позволяют отслеживать движение нефтепродуктов с момента производства до момента их поставки на экспорт, что может быть достигнуто с помощью RFID-меток, GPS-слежений и блокчейн.

Вся информация о нефтепродуктах должна быть доступна в реальном времени для уполномоченных и правоохранительных органов.

Блокчейн может стать важным инструментом для обеспечения прозрачности в цепочке поставок, так как с его помощью можно фиксировать каждую операцию с нефтепродуктами, создавая неизменяемую запись о перемещении товара от производителя до конечного потребителя, что несомненно повысит контроль за целевым использованием нефтепродуктов.

Вместе с тем, важно внедрить системы, позволяющие отслеживать происхождение и движение нефтепродуктов в международных торговых операциях через сотрудничество с международными таможенными органами и через систему автоматического обмена данными.

На сегодня Казахстану необходимо осуществить полный переход на молекулярную маркировку нефти и нефтепродуктов, которая широко применяется в различных странах. Данная технология представляет собой эффективное средство для решения ряда проблем, возникающих на нефтяном и топливном рынках, а также для адресации других, не менее актуальных вопросов.

Система маркировки топлива представляет собой комплексную программу, основанную на использовании передовых технологий аутентификации. В её состав входят безопасные молекулярные маркеры, мобильные и центральные лабораторные контрольные анализаторы, точные и быстрые методы тестирования, а также развёрнутая система управления информацией. Эта система позволяет генерировать своевременную и оперативную информацию, что способствует снижению рисков уклонения от уплаты налогов и злоупотреблений бюджетными субсидиями, минимизации финансовых потерь и повышению эффективности собираемости налоговых поступлений.

Целью молекулярной маркировки топлива является борьба с фальсификацией и незаконной торговлей некачественной продукцией, а также обеспечение надлежащей собираемости налогов и акцизов на топливо.

Помимо этого, маркировка направлена на гарантию качества всех видов топлива, повышение доверия потребителей, обеспечение работоспособности транспортных средств и отопительного оборудования за счёт предоставления топлива соответствующего качества, а также защиту бренда и окружающей среды.

Кроме того, одним из преимуществ маркировки топлива является понижение уровня коррупционных проявлений в данной сфере, так как ответственность за такие действия становится более неотвратимой. Вместе с тем, использование маркировки нефтепродуктов для более эффективного государственного контроля в контексте развития цифровой экономики на

сегодняшний день уже необходимость и не только в пределах страны, но и на международном уровне.

Такого рода маркировка способна оказать помощь в развитии аналитических цифровых платформ для более прозрачной системы мониторинга.

В этой связи, становится очевидной целесообразность совершенствования законодательства в сфере противодействия незаконному обороту нефтепродуктов, так как для укрепления экономической безопасности и защиты окружающей среды необходимы усиленные правовые меры, возможно путем ужесточения санкций за правонарушения, в том числе и за подделку документов, и расширенный контроль за оборотом нефтепродуктов.

К примеру, в США с 1986 года принято Положение о Трастовом фонде ответственности за разливы нефти, обязывающее компании уплачивать штрафные санкции за загрязнение окружающей среды и уклонение от налоговых обязательств, связанных с нефтью. Лица, ответственные за инциденты с нефтью, несут также ответственность за расходы и ущерб. В этой стране крупнейшим источником дохода является подорожный акцизный налог, взимаемый с нефтяной промышленности на нефть, добытую в Соединенных Штатах или импортируемую в Соединенные Штаты. Штрафные взносы в Трастовый фонд обычно составляют от 4 до 7 миллионов долларов США в год [47].

В Германии же уклонение от уплаты налогов на нефтепродукты грозит пятью годами лишения свободы, а за участие в торговле и подделку вида нефтепродукта предусмотрено вплоть до десяти лет лишения свободы, и такие меры оказывают сдерживающее воздействие на потенциальных правонарушителей. Если же действия связаны с подделкой сертификатов качества или происхождения нефтепродуктов, это может быть квалифицировано как мошенничество или использование поддельных документов, что влечёт наказание в виде штрафа или тюремного заключения на срок до пяти лет. В случае же преступлений, совершенных юридическими лицами, размер штрафа может достигать до десяти миллионов евро, а в особо серьезных случаях – до 10% от годового оборота компании [48].

В странах Европейского Союза действуют директивы и регламенты, охватывающие все этапы обращения с нефтью и нефтепродуктами, начиная от добычи и заканчивая реализацией.

Законодательная база Казахстана должна ориентироваться на комплексный подход, который предполагает усиление контроля на всех уровнях, повышение уровня прозрачности, ужесточение санкций за правонарушения, а также внедрение современных технологий, направленных на повышение эффективности регулирования и снижение рисков, связанных с незаконным оборотом нефти и нефтепродуктов.

Важно ввести более строгие санкции за незаконный вывоз нефтепродуктов, скрытых под видом прикрытия, что может включать как административные, так и уголовные наказания для участников таких схем, от производителей до перевозчиков. Возможным было бы предусмотреть специальные меры

ответственности для юридических лиц, таких как штрафы, приостановка деятельности или лишение лицензий.

Современные вызовы в области оборота нефтепродуктов требуют от государства оперативного реагирования в части совершенствования законодательства, способного эффективно противостоять преступным схемам, связанным с хищением, фальсификацией и незаконной торговлей топливом.

Анализ международной практики демонстрирует, что ключевым элементом успешной борьбы с теневыми операциями в нефтяной отрасли выступает внедрение цифровых технологий и создание комплексных систем прослеживаемости продукции.

В условиях Казахстана требуется системная модернизация нормативно-правовой базы, направленная на:

- обязательное внедрение молекулярной маркировки нефтепродуктов как наиболее эффективного способа идентификации происхождения топлива;
- масштабное применение RFID-меток, GPS- и блокчейн-технологий для отслеживания логистических цепочек от производства до конечного потребителя;
- цифровизацию документооборота, включая использование смарт-контрактов и автоматизированных платформ обмена данными;
- интеграцию национальной системы контроля с международными таможенными и торговыми структурами, что особенно актуально для экспортно-импортных операций;
- развитие информационно-аналитических систем для сбора, обработки и анализа данных в режиме реального времени.

Помимо технических мер, совершенствование законодательства должно предусматривать ужесточение ответственности за преступления в сфере оборота нефтепродуктов, в том числе увеличение административных и уголовных санкций за контрабанду, фальсификацию и неуплату налогов, установление прямой ответственности юридических лиц (вплоть до лишения лицензий и приостановки деятельности), введение уголовных наказаний за подделку сопроводительной документации, акцизных и экологических сертификатов.

Опыт таких стран, как США, Германия и государства ЕС, показывает, что значительное сокращение незаконного оборота нефтепродуктов возможно при наличии строго регулируемой и подкрепленной санкциями правовой системы, сочетаемой с технологическими инновациями.

Таким образом, совершенствование законодательства Республики Казахстан в области противодействия незаконному обороту нефтепродуктов должно стать приоритетным направлением государственной политики, что позволит не только сократить экономические потери бюджета и бизнеса, но и существенно повысить уровень экологической безопасности, доверие потребителей и прозрачность энергетического рынка страны в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ текущего состояния в сфере оборота нефтепродуктов в Республике Казахстан позволяет сделать вывод о наличии комплекса устойчивых криминологических, правовых, экономических и организационно-управленческих проблем, существенно влияющих на энергетическую безопасность страны, стабильность внутреннего топливного рынка и эффективность государственного регулирования.

Установлено, что одной из ключевых причин возникновения противоправных действий является системная неэффективность контроля на всех этапах, от производства и переработки до транспортировки и распределения нефтепродуктов.

Наличие «теневых» схем вывоза топлива под видом полуфабрикатов, недостаточность акцизного и таможенного регулирования, несовершенство технической экспертизы, а также недоработки в нормативно-правовой базе способствуют созданию устойчивых каналов для незаконного обогащения и подрывают экономические интересы государства.

Особое внимание заслуживают проблемы, связанные с деятельностью мини-НПЗ, которые, обходя налоговые и сертификационные требования, не только не обеспечивают внутренний рынок продукцией, но и усугубляют топливный дефицит.

Недостатки модернизации отечественных НПЗ, нецелевое использование льготного топлива, монополизация логистики и слабость цифровых систем распределения ГСМ также создают условия для формирования «теневого» рынка, роста коррупции и снижения доверия к институтам государственной власти.

Так, исследование криминологических проблем противодействия незаконному обороту нефтепродуктов позволило комплексно рассмотреть как уголовно-правовую, так и криминологическую природу данного явления, а также выявить основные проблемы и пути их решения.

Незаконный оборот нефтепродуктов представляет собой многогранную проблему, затрагивающую не только экономическую безопасность государства, но и общественные отношения, связанные с охраной здоровья и жизни граждан, экологической безопасностью, а также поддержанием правопорядка.

Проведенный анализ показал, что применяемые методы противодействия незаконному обороту нефтепродуктов, а это штрафные санкции и уголовные меры иной раз не приводят к ожидаемым результатам. Такая практика как важная составляющая государственной политики зачастую остается неэффективной без комплексного подхода к решению проблемы. Действующее законодательство требует совершенствования с учетом современных реалий и вызовов в сфере нефтяной отрасли.

В частности, необходимо рассмотреть возможность введения более строгих санкций за участие в организованных преступных группах,

занимающихся нелегальным оборотом нефтепродуктов, а также ужесточить наказания за отмыwanie доходов, полученных от таких правонарушений.

Важно обратить внимание на уголовную ответственность за несанкционированное использование технологий, таких как фальсификация состава и происхождения нефтепродуктов, что активно используется преступниками.

Изучение текущего состояния, международного опыта и перспектив развития законодательства в сфере противодействия незаконному обороту нефтепродуктов позволяет сделать ряд ключевых выводов и предложений.

Во-первых, как показал обзор современного положения в Республике Казахстан, несмотря на наличие отдельных нормативных актов и внедрение ряда цифровых решений, таких как маркировка акцизных товаров и пилотные проекты по прослеживаемости моторных масел, в стране пока отсутствует комплексная и унифицированная система, обеспечивающая полную прослеживаемость нефтепродуктов от производства до конечного потребителя.

Для повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом нефтепродуктов необходимо интегрировать инновационные технологии в процесс мониторинга и контроля за движением нефтепродуктов.

Внедрение автоматизированных систем учета и контроля, использование спутниковых технологий и других методов отслеживания продукции, а также создание единой электронной базы данных для проверки происхождения и легальности нефтепродуктов позволит значительно снизить количество преступлений в этой сфере. При этом эти базы данных должны быть обязательно интегрированы с контролирующими уполномоченными государственными органами, в том числе и органами финансового мониторинга.

Особое внимание в работе было уделено необходимости внедрения цифровых инструментов, в частности созданию единой электронной базы данных, обеспечивающей сквозной контроль за движением нефтепродуктов от производителя до конечного потребителя. Такая база, интегрированная с системами государственных органов (включая налоговые, таможенные и органы финансового мониторинга), позволит обеспечить прозрачность оборота, оперативно выявлять отклонения и пресекать схемы незаконного сбыта.

Реализация данной инициативы может стать важнейшим инструментом в профилактике преступлений, улучшении собираемости налогов и минимизации коррупционных рисков.

Исследование содержит рекомендации по совершенствованию правового регулирования и технического оснащения системы контроля для противодействия незаконному обороту нефтепродуктов, включающее в себя распределение обязанностей между государственными структурами и субъектами рынка для более точного определения ответственности и повышения уровня надзора.

Предлагаемые же меры цифрового контроля и автоматизации процессов усилят борьбу с «теневым» оборотом нефтепродуктов, их реализация укрепит энергетическую безопасность страны в целом.

Как отмечалось выше, необходима цифровизация всей логистической цепочки для отслеживания движения нефтепродуктов и оперативного реагирования на правонарушения, в том числе с усилением надзора за нефтеперерабатывающими предприятиями для предотвращения попыток вывода продукции на «теневой» рынок.

Для повышения уровня правовой информированности как для сотрудников нефтяной отрасли, так и для конечных потребителей целесообразно проводить просветительскую информационную работу с разъяснением правовых последствий в случае участия в «серых» схемах незаконного оборота нефтепродуктов.

Кроме того, необходима стимуляция в виде поддержки добросовестных участников нефтяного сектора путем предоставления налоговых преференций, субсидий и других видов поощрения.

Немаловажным направлением было и остается международное сотрудничество для налаживания обмена информацией между правоохранительными органами других стран и проведения совместных операций с координацией усилий в противодействии транснациональным преступным группировкам.

Тем самым, комплексное применение экономических и правовых мер создаст устойчивую основу для прозрачного развития нефтяной отрасли и соблюдению законодательства в данной сфере.

Наряду с этим, изучение международного опыта свидетельствует о высоком потенциале передовых технологий, таких как блокчейн, RFID, IoT-сенсоры, молекулярная маркировка и цифровые платформы управления, в обеспечении прозрачности и надежности контроля.

Одним из важнейших направлений, предложенных в работе для повышения эффективности противодействия, является внедрение молекулярной маркировки нефтепродуктов. Такая технология позволяет наносить уникальные химические коды на топливо, что делает возможным точную идентификацию происхождения каждой партии на всех этапах цепочки: от производителя до конечного потребителя.

В сочетании с единой электронной базой данных, интегрированной с информационными системами государственных органов (налоговых, таможенных, правоохранительных), молекулярная маркировка обеспечивает принципиально новый уровень прозрачности и контроля.

Такой комплексный подход позволяет оперативно выявлять несоответствия, пресекать незаконный ввоз, хранение и сбыт нефтепродуктов, а также минимизировать возможности для фальсификаций и теневых схем.

В диссертации обоснована необходимость законодательного закрепления порядка применения молекулярной маркировки, а также даны рекомендации по нормативному, организационному и техническому обеспечению её внедрения в рамках национальной стратегии по обеспечению топливной безопасности.

Предложенные в работе меры могут стать основой эффективной системы криминологической профилактики и правового реагирования на преступления в

сфере оборота нефтепродуктов, а также важным вкладом в обеспечение экономической стабильности и энергетической независимости страны.

Примеры стран, таких как Саудовская Аравия, ОАЭ, США, Германия и Кыргызстан, показывают, что даже при ограниченных ресурсах внедрение высокотехнологичных решений позволяет существенно сократить теневой рынок, повысить собираемость налогов и снизить объем фальсификата.

Однако успех таких мер требует не только технологической готовности, но и развитой нормативной базы, кадровой подготовки и политической воли.

В-третьих, перспективы совершенствования законодательства в Казахстане должны быть направлены на формирование целостной системы правового регулирования, адаптированной к реалиям цифровой экономики.

Приоритетами должны стать обязательное внедрение молекулярной маркировки, развитие цифровых систем отслеживания, интеграция с международными таможенными и информационными платформами, повышение ответственности, в том числе уголовной, за нарушения в сфере оборота нефтепродуктов, усиление государственного и межведомственного контроля с применением ИИ-решений и цифрового документооборота.

Таким образом, Казахстану необходимо перейти от фрагментарного подхода к системному регулированию, которое объединяет технологические, правовые и организационные меры в единую стратегию.

Успешное внедрение таких решений создаст условия для повышения энергетической и экономической безопасности, укрепит доверие со стороны бизнеса и потребителей, а также обеспечит соответствие международным стандартам в области управления топливными ресурсами.

Комплекс предлагаемых мер направлен на системное решение обозначенных проблем: совершенствование законодательства и механизмов контроля, модернизация инфраструктуры и экспертизы, демонополизация логистической отрасли, цифровизация процессов переработки и распределения, а также повышение прозрачности в системе предоставления государственной поддержки.

Внедрение указанных мер позволит не только минимизировать криминальные риски в данной сфере, но и обеспечить устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса Казахстана, повысить эффективность государственного управления и укрепить экономическую безопасность страны.

Таким образом, предложенные в диссертации меры, основанные на современных технологических решениях, могут стать основой новой модели профилактики и борьбы с преступностью в сфере оборота нефтепродуктов, способствуя укреплению экономической и энергетической безопасности государства.

В заключении следует отметить, что успешное противодействие незаконному обороту нефтепродуктов требует комплексного подхода, который включает в себя совершенствование законодательства, эффективное использование современных технологий мониторинга, повышение правовой

грамотности и культуры среди граждан и участников рынка, а также активное международное сотрудничество и внедрение новых экономических механизмов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- 1 Необходимо вовлечь в экономический оборот ряд технологически сложных месторождений нефти – Президент - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://24.kz/ru/news/economus/> - (дата обращения: 12.02.2025).
- 2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> - (дата обращения: 12.02.2025).
- 3 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» - [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> - (дата обращения: 12.02.2025.)
- 4 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> - (дата обращения: 12.02.2025).
- 5 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> - (дата обращения: 12.02.2025).
- 6 Завотпаева А.Н., Имангалиев Н.К. Анализ ситуации и организационно-правовые меры по противодействию хищениям нефти и нефтепродуктов // Наука и жизнь Казахстана. – 2019. – №1. – С. 39–44.
- 7 Бочаров А.И. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота нефти и продуктов её переработки - [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> - (дата обращения: 12.02.2025).
- 8 Лысенко С.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений против собственности в нефтегазовом комплексе: Диссертация на соискание канд(дата юридических наук. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. – 247.
- 9 Имангалиев Н.К., Завотпаева А.Т. Проблемы противодействия хищениям нефти - [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> - (дата обращения: 05.03.2024).
- 10 Имангалиев Н.К., Завотпаева А.Т. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти // Вестник Института законодательства РК. – 2007. – С. 87–92.
- 11 Имангалиев Н.К. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности за хищение нефти по нереабилитирующим основаниям // Вестник Института законодательства РК. – 2018. – №4 (53). – С. 117–122.
- 12 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V - [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.google.kz/zakon.kz> - (дата обращения: 26.10.2024).
- 13 Имангалиев Н.К. Проблемы противодействия хищениям нефти [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.zakon.kz/> - (дата обращения: 24.10.2024).

- 14 Каламбаев А.Г. О некоторых проблемах выявления и расследования хищений, совершаемых в сфере нефтегазового комплекса [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru> - (дата обращения: 24.10.2024).
- 15 Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> - (дата обращения: 05.03.2024).
- 16 Закон Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> - (дата обращения: 24.02.2025).
- 17 Дусумов Р. До 10 тысяч тонн ГСМ в месяц вывозится незаконно из Казахстана в Кыргызстан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru> - (дата обращения: 24.02.2025).
- 18 Кудайбергенов А. Теневой оборот нефтепродуктов в Казахстане вырос на 15% за год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://informburo.kz/> - (дата обращения: 26.02.2025).
- 19 Верховный суд Республики Казахстан. Банк судебных актов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sud.gov.kz/> - (дата обращения: 26.02.2025).
- 20 Александрова В. Бензин на 15,5 млрд тенге незаконно вывезла в Киргизию преступная группа из Казахстана [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.fbrk.kz/> - (дата обращения: 09.03.2025).
- 21 Волков А. Охранники кызылординского предприятия украли нефтепродукты на миллионы тенге [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://orda.kz/> - (дата обращения: 26.02.2025).
- 22 Файзулина З., Байзаков Ы. Оборот в 15,5 миллиарда: “бензиновую мафию” разоблачили в Казахстане [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://orda.kz/> - (дата обращения: 09.03.2025).
- 23 Жандос К. Основателя фонда «Архитекторы будущего» приговорили к 9 годам лишения свободы. Марата Абиева обвиняют в незаконном производстве дизельного топлива и контрабанде нефтепродуктов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://forbes.kz/> - (дата обращения: 11.03.2025).
- 24 Два актюбинца продали дизтопливо на 860 миллионов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://orda.kz/> - (дата обращения: 11.03.2025).
- 25 Денисенко В.А. Проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования хищений горюче-смазочных материалов из локомотивов, и пути их решения // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник научных статей международных научно-практических конференций – Санкт-Петербург, 2022. – С. 73.
- 26 Гонтарева Н.А. Хищение дизельного топлива из железнодорожного подвижного тягового состава как специфический вид имущественных преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта: проблемы предупреждения // Проблемы правоохранительной деятельности. Безопасность на транспорте — Москва: КиберЛенинка, 2022. — С. 43-49.

- 27 Воровали несколько лет: машинисты тепловозов сливали дизтопливо в области Жетысу [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tengrinews.kz/> - (дата обращения: 14.03.2025).
- 28 Украли дизель почти на миллиард тенге в области Абай [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tengrinews.kz/> - (дата обращения: 14.03.2025).
- 29 Батыр Р. Хищение ГСМ в воинских частях: десять лет запросил гособвинитель для подсудимых [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://orda.kz/> - (дата обращения: 14.03.2025).
- 30 Пресс-служба АФМ РК. Во исполнение поручения Главы государства органами финансового мониторинга проводятся мероприятия по пресечению незаконного вывоза нефтепродуктов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gov.kz/> - (дата обращения: 14.03.2025).
- 31 О некоторых вопросах вывоза нефтепродуктов с территории Республики Казахстан. Совместный приказ... [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> - (дата обращения: 14.03.2025).
- 32 Шахворостова Г. Запрет на вывоз бензина и дизтоплива планируют ввести с 29 марта 2025 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> - (дата обращения: 14.03.2025).
- 33 Лобачев А.Л., Лобачева И.В., Никитина М.Н, Ревинская Е.В., Фомина Н.В. Газовая хроматография в определении серосодержащих соединений в нефти и нефтепродуктах. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.chem.vsu.ru/> - (дата обращения: 15.03.2025).
- 34 Иванова Л. В., Сафиева Р. З., Кошелев В. Н. ИК-спектметрия в анализе нефти и нефтепродуктов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> - (дата обращения: 15.03.2025).
- 35 В Казахстане изношены более половины локомотивов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://eadaaily.com/> - (дата обращения: 15.03.2025).
- 36 Долгов В. На рынке топлива в Казахстане имеет место картельный сговор? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://spik.kz> - (дата обращения: 15.03.2025).
- 37 Каримова Д. Премьер-министр поручил жестко наказывать за махинации со льготными ГСМ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://lsm.kz/> - (дата обращения: 15.03.2025).
- 38 Цифры и факты: что происходит на трёх нефтеперерабатывающих заводах Казахстана [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dprom.kz> - (дата обращения: 15.03.2025).
- 39 Волокита В. Простой первичных мощностей на российских НПЗ увеличился на треть [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravda.com.ua/> - (дата обращения: 15.03.2025).
- 40 Начисление и уплата акциза на бензин и дизельное топливо [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> - (дата обращения: 15.03.2025).
- 41 В Казахстане запущена информационная система учета реализации дизельного топлива на АЗС [Электронный ресурс] // Минэнерго РК: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/> ((дата обращения: 16.03.2025).

- 42 RFID-метки: что это такое, как работает, виды и типы идентификации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.cleverence.ru> - (дата обращения: 16.03.2025).
- 43 Что такое DataMatrix [Электронный ресурс] // Videojet: [сайт]. – Режим доступа: <https://www.videojet.ru> - (дата обращения: 16.03.2025).
- 44 Источник: Вести. Экономика. Нефтяные гиганты запустили блокчейн-платформу [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nangs.org/> - (дата обращения: 29.03.2025).
- 45 В Кыргызстане с 2025 года запрещается оборот немаркированного топлива [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.inform.kz/> - (дата обращения: 15.03.2025).
- 46 Маркировка нефти и нефтепродуктов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://energypolicy.ru/> - (дата обращения: 31.03.2025).
- 47 Трастовый фонд ответственности за разливы нефти (OSLTF) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.uscg.mil/> - (дата обращения: 25.02.2025).
- 48 Головненков П.В. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB): комментарий и перевод [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.uni-potsdam.de/> - (дата обращения: 25.02.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1